



МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-  
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»  
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)  
ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ  
КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВА

**Органы государственной безопасности в период Великой  
Отечественной войны**

Выпускная квалификационная работа  
по направлению 44.04.01. Педагогическое образование  
Направленность программы магистратуры  
«Современное социально-историческое образование»

Проверка на объем заимствований:

837 % авторского текста

Работа рецензирована к защите

«9» 02 2026»

Зав. кафедрой истории и права

НВ — Коршунова Н.В.

Выполнил:

студент группы

ЗФ-324-269-2-1

Язов Евгений Николаевич

Научный руководитель:

доктор исторических наук,

профессор

НВ — Коршунова Н.В.

Челябинск

2026

## СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ВОЕННАЯ КОНТРАЗВЕДКА В ГОДЫ ВОЙНЫ.....	7
1.1. Структура и задачи органов военной контрразведки.....	7
1.2. Военная контрразведка в 1941–1943 гг.....	14
1.3. Военная контрразведка в 1943–1945 гг.....	20
ГЛАВА 2. ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА В ГОДЫ ВОЙНЫ.....	25
2.1. Структура и задачи внешней разведки.....	25
2.2. Разведка против Германии и государств фашистского блока.....	30
2.3. Англо-Американское направление.....	38
2.4. Дальне-Восточное направление.....	43
2.5. Разведка в нейтральных странах.....	50
ГЛАВА 3. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГОДЫ ВОЙНЫ.....	57
3.1. Структура и задачи.....	57
3.2. Разведывательно-диверсионная работа на оккупированной территории СССР.....	60
3.3. Разведывательно-диверсионная работа на территории оккупированных европейских государств.....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	76

## ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. В современное время все больший интерес в отечественной исторической науке уделяется изучению истории Великой Отечественной войны. Данный интерес обусловлен тем, что в истории Великой Отечественной войны есть множество фактов и событий, которые являются малоизученными исторической наукой.

Одной из малоизученных проблем является деятельность органов госбезопасности в период Великой Отечественной войны. Причиной не достаточной изученности данной проблемы является то, что многие исторические источники и документы, связанные с деятельностью органов госбезопасности в период Великой Отечественной войны до настоящего времени являются засекреченными. Тем самым, в рамках магистерской диссертации происходит систематизация имеющихся исторических сведений по истории становления и развития органов госбезопасности в период Великой Отечественной войны.

Немаловажное значение в рамках проблемы магистерской диссертации отводится изучению деятельности внешней военной разведки в период Великой Отечественной войны. Эта проблема во многом является актуальной, так как связана не только с деятельностью советских внешних разведчиков, но и отражает развитие дипломатических отношений СССР со странами фашистского блока, Дальневосточного региона, отношения со странами-участницами антигитлеровской коалиции, а также с нейтральными государствами.

Особое место в истории органов госбезопасности в период Великой Отечественной войны занимает организация разведывательно-диверсионной деятельности советской разведкой. Разведывательно-диверсионная деятельность в рамках магистерской диссертации рассматривается с точки зрения организации партизанского движения и

роли советских разведчиков в борьбе против нацистской Германии на оккупированной территории.

Тема магистерской диссертации является актуальной, так как раскрывает малоизученные страницы деятельности органов госбезопасности в период Великой Отечественной войны. Необходимо акцентировать внимание на том, что сквозь призму деятельности органов госбезопасности происходит изучение дипломатических событий истории Второй мировой и Великой Отечественной войны.

Степень разработанности в отраслевой науке.

В отечественной исторической науке проблема деятельности органов госбезопасности в период Великой Отечественной войны рассматривается с точки зрения целостного исторического процессе и целиком и полностью связана с историей Второй мировой и Великой Отечественной войны.

Историки А.В. Бондаренко, И.А. Дамаскин, В.Е. Звягинцев, Л.Г. Иванов, В.Г. Макаров, А.В. Тюрин занимались изучением различных вопросов деятельности советской военной контрразведки в период Великой Отечественной войны. На основании этого, историки приходят к единому умозаключению, что огромная заслуга военной контрразведки заключается в борьбе с военным и правительственным шпионажем со стороны немецкой военной разведки и пресечение деятельности вражеских диверсионных групп на советской территории.

Роль внешней военной разведки в организации сети советской резидентуры в различных европейских и азиатских государствах отражается в научных работах таких историков как В.Е. Шамбарова, Е.Ю. Спицына, С.Н. Полторака, В.Л. Пещерского и т.д. В собственных исследованиях историки акцентируют особое внимание на том, что в годы Великой Отечественной войны советская внешняя разведка в странах фашистского блока сыграла огромную роль в передачи информации о

сроках нападения Германии на СССР, а также о начале наступлений немецкой армии на Восточном фронте.

Источниковая база исследования. Исторические источники, используемые в магистерской диссертации, разделены на две группы, а именно: официальные документы и материалы личного происхождения.

К официальным документам, используемым в магистерской диссертации, относятся: постановления СНК и Президиума Верховного Совета СССР в годы Великой Отечественной войны, сборник приказов Верховного главнокомандующего в годы Великой Отечественной войны, а также материалы Тегеранской и Ялтинской конференций руководителей трех союзных держав.

К материалам личного происхождения, используемым в магистерской диссертации, относятся: воспоминания и размышления советских военачальников и разведчиков, а именно – И.Х. Баграмяна, Г.К. Жукова, Л.Г. Иванова, И.С. Конева, П.В. Макарова, К.К. Рокоссовского, а также воспоминания немецкого руководителя военной разведки В. Шелленберга.

Объектом исследования являются органы госбезопасности в годы Великой Отечественной войны.

Предметом исследования является участие органов госбезопасности в проведении специальных операций в годы Великой Отечественной войны.

Целью исследования является изучение деятельности органов государственной безопасности в годы Великой Отечественной войны.

Задачи исследования:

1. определить структуру и задачи органов военной контрразведки;
2. изучить деятельность военной контрразведки в 1941 – 1945 гг.;
3. рассмотреть структуру и задачи внешней разведки;

4. проанализировать деятельность внешней разведки в годы Великой Отечественной войны;

5. раскрыть структуру и задачи разведывательно-диверсионной деятельности в годы Великой Отечественной войны;

6. исследовать организацию разведывательно-диверсионной деятельности в годы Великой Отечественной войны.

Теоретическая и практическая значимость. Выявленные результаты исследования могут быть использованы в разработке учебных занятий в преподавании истории Великой Отечественной войны и высших профессиональных учебных заведениях и ведомственных университетах. Кроме того, результаты магистерской диссертации могут применяться в качестве теоретического материала при изучении истории Великой Отечественной войны, а также при подготовке к научно-практическим конференциям.

Методы исследования. В процессе раскрытия проблемы магистерской диссертации, были применены следующие методы исследования.

Широкое применение нашел метод теоретического исследования. В данном контексте теоретический анализ способствовал планомерному и детальному исследованию проблемы деятельности органов госбезопасности в годы Великой Отечественной войны. Анализ научно-исследовательской литературы и исторических источников, изучающих деятельность органов госбезопасности в годы Великой Отечественной войны. Метод сравнения использовался при рассмотрении деятельности военной контрразведки и внешней военной разведки в годы Великой Отечественной войны.

Структура работа. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников.

# ГЛАВА 1. ВОЕННАЯ КОНТРАЗВЕДКА В ГОДЫ ВОЙНЫ

## 1.1. Структура и задачи органов военной контрразведки

Великая Отечественная война является одним из самых широкомасштабных вооруженных конфликтов известных в истории человечества. В годы Великой Отечественной войны произошло совершенствование тактики и стратегии ведения военных действий в разных природно-климатических условиях, были разработаны новые виды вооружения, которые использовались в Великой Отечественной войне противоборствующими сторонами. Великая Отечественная война по праву считается полем битвы и противостоянием военной разведки и контрразведки СССР против немецкой военной разведки Абвер и ее стратегических союзников, в лице японской, итальянской и румынской разведок. Под контрразведкой понимаются специальные органы государственной безопасности и спецслужб государства, основной функцией которых является пресечение разведывательной, диверсионной и шпионской деятельности иностранных разведок [40, с. 19].

На всем протяжении Великой Отечественной войны советская военная контрразведка осуществляла свою деятельность, направленную на приближение победы над нацистской Германией и ее союзниками на тайном фронте, события и специальные операция которого до настоящего времени находятся под грифом секретности [37, с. 10].

В годы Великой Отечественной войны, советская военная контрразведка имела собственную специфическую структуру и задачи, которые были основаны на реалиях борьбы с опытными и профессиональным разведчиками нацистской Германии. Следует сказать о том, что многие органы военной контрразведки были созданы в годы

Великой Отечественной войны, а некоторые из них, существовали еще в довоенное время.

В самом начале 1941 г. руководством СССР во главе с И.В. Сталиным была начата реорганизация органов государственной безопасности. В результате реорганизации, 3 февраля 1941 г. отдельным Указом Президиума Верховного Совета СССР Народный Комиссариат Внутренних Дел был разделен на два ведомства. Так появилось два органа государственной безопасности, а именно: Народный Комиссариат Внутренних Дел и Народный Комиссариат Государственной Безопасности. На этом реорганизация военной контрразведки и органов государственной безопасности не закончилась. 8 февраля 1941 г. было издано Постановление Совета Народных Комиссаров СССР о передачи особых отделов НКВД СССР в ведение Наркомата обороны СССР. Исходя из этого, перед началом Великой Отечественной войны были созданы третье Управление НКО СССР и третье Управление Наркомата Военно-морского флота СССР [30].

Нападение нацистской Германии на СССР стало существенным аргументом в свертывании реорганизации органов государственной безопасности и военной контрразведки. 17 июля 1941 г. было издано Постановление Государственного Комитета Обороны СССР о создании на базе третьего Управления НКО СССР Управление Особых Отделом (УОО), которые подчинялись непосредственно НКВД СССР. Кроме этого, все третьи отделы военных округов, фронтов и дивизий были переименованы в особые отделы НКВД СССР. 20 июля 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР произошло объединение НКГБ и НКВД в одно ведомство, которое имело прежнее название Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР. Последним крупным шагом в реорганизации военной контрразведки на первом этапе Великой Отечественной войны было издание Постановления Главного Комитета

Обороны СССР о ликвидации третьего Управления НКВМФ СССР и создании отдела морской контрразведки в составе Управления особых отделов НКВД СССР [26].

До 1943 г. органы советской военной контрразведки входили в состав Управления Особых Отделов Народного Комиссариата Внутренних Дел, и подчинялись непосредственно наркому НКВД Лаврентию Павловичу Берии. Ситуация изменилась 19 апреля 1943 г., когда И.В. Сталин принял решение верховный главнокомандующий Красной армии И.В. Сталин принял официальное решение переподчинить военных контрразведчиков Народному комиссариату обороны СССР. Было издано постановление Совета Народных Комиссаров СССР, на основании которого на базе Управления особых отделов НКВД СССР были созданы отделы и управления военной контрразведки СМЕРШ (Смерть шпионам) [20, с. 9].

На основании этого, СМЕРШ, как специальный орган военной контрразведки СССР в годы Великой Отечественной войны был разделен на следующие управления, а именно:

1. Главное управление контрразведки СМЕРШ Наркомата обороны СССР, во главе которого был генерал В.С. Абакумов. Данное управление СМЕРШ подчинялось непосредственно верховному главнокомандующему И.В. Сталину.

2. Управление контрразведки СМЕРШ Наркомата Военно-морского флота СССР. Начальником данного управления СМЕРШ в годы Великой Отечественной войны был генерал-лейтенант береговой службы П.А. Гладков, а подчинялось управление наркомату военно-морского флота СССР адмиралу Н.Г. Кузнецову.

3. Отдел контрразведки СМЕРШ Наркомата внутренних дел СССР. Начальником данного отдела был генерал госбезопасности С.П.

Юхимович. Данный отдел напрямую подчинялся наркому НКВД Л.П. Берии [20, с. 11].

В состав Главного управления контрразведки СМЕРШ с апреля 1943 г. и вплоть до завершения Великой Отечественной войны входили следующие специальные отделы. Первый отдел занимался агентурно-оперативной работой в центральном аппарате Наркомата обороны. Второй отдел осуществлял работу среди военнопленных, а также проверял военнослужащих, а именно солдат и офицеров Красной армии, которые побывали в немецком плену. Третий отдел осуществлял борьбу с агентурой противника, которая действовала в прифронтовой зоне и глубоком советском тылу. Четвертый отдел занимался непосредственно работой в тылу врага с целью выявления и передачи в центр информации об агентах и диверсантах, готовивших для заброски в советский тыл. Пятый отдел занимался преимущественно управленческой деятельностью, которая предполагала руководство работой отделом СМЕРШ во всех военных округах СССР [13, с. 32].

Шестой отдел занимался проведением следственных действий в отношении врагов народа, арестованных немецких диверсантов и шпионов, а также карателей и пособников немецких оккупантов. Седьмой отдел занимался проверкой всех сотрудников советской военной контрразведки, а также осуществлял работу в направлениях оперативного учета информации и статистических данных, проверка военной документации и номенклатуры СССР, допуск сотрудников государственной безопасности к секретной информации и документации и проверка работников, которые были командированы за границу.

Особенностью структуры военной контрразведки СМЕРШ было то, что в ее состав входили управления военной контрразведки СМЕРШ всех фронтов, отделы армий, корпусов, дивизий, бригад и военных округов. В юрисдикцию подчинения военной контрразведки СМЕРШ входили такие

строевые части, как батальоны, роты и взводы, которые занимались охраной объектов и конвоированием, военного обеспечения оперативной деятельности фронтовых управлений, армейских, корпусных, дивизионных и бригадных отделов [7, с. 41].

Необходимо рассмотреть основные задачи, которые стояли перед советской военной контрразведкой в годы Великой Отечественной войны.

1. Первоочередное значение имело осуществление борьбы со шпионской, диверсионной, террористической деятельностью иностранных разведок в воинских частях и учреждениях Красной армии. Это было самым масштабным направлением в годы Великой Отечественной войны. В Германии и на оккупированных территориях немецкой армией были созданы разведывательно-диверсионные школы Абвера, в которых готовили русскоязычных курсантов. На всем протяжении Великой Отечественной войны немецкая военная разведка Абвер осуществляла постоянные заброски в советский тыл диверсионные группы. Тем самым, советская военная контрразведка прикладывала все усилия по розыску, выявлению и уничтожению немецких диверсантов и шпионов [39, с. 51].

2. Центральное место имело выполнение военной контрразведкой задачи по принятию через командование необходимых оперативных или иных мер, направленных на создание в фронтовой зоне условий исключающих возможность безнаказанного перехода агентуры противника через линию фронта. Советская военная контрразведка во взаимодействии с заградительными отрядами НКВД, пограничными подразделениями НКВД и рядом армейских подразделений создавало зоны повышенного контроля, через которые проходила масса гражданского населения бежавшего от немецкого наступления.

3. Осуществление борьбы с предательством и изменой Родине в военных и армейских учреждениях, фронтовой и прифронтовой зоне, среди генералитета, солдат и офицеров Красной армии. Данное направление

было актуальным в деятельности советской военной контрразведки, так как немецкие спецслужбы стремились завербовать своих агентов из рядов военнослужащих и высшего командного состава Красной армии путем подкупа, агитации, шантажа и т.д. Сотрудники военной контрразведки устанавливали наружное наблюдение за представителями командного состава, которые являлись подозреваемыми шпионаже, отслеживали с кем они взаимодействуют, отрабатывали все факты и версии причастности к измене Родине и многое другое [37, с. 81].

4. Тотальная проверка советских военнослужащих и гражданского населения, которые по каким-либо причинам находились на оккупированной территории немецкой армией, в немецком плену или окружении. Данная задача реализовывалась советской военной контрразведкой совместно с военной прокуратурой, милицией и политическими работками армейских подразделений. Были созданы фильтрационные зоны в советском тылу, где проверяли и допрашивали всех прибывших военнослужащих и гражданских лиц с оккупированной и захваченной территорией войсками вермахта.

5. Выполнение специальных заданий наркомата обороны СССР. Специальные задания были различного характера, от охраны высокопоставленных чиновников как советских, так и иностранных, а также заброска в тыл врага разведгрупп с целью выполнения особо важных заданий, связанных с проведением диверсионных акций. Кроме этого, под специальными заданиями понималось внедрение в банды националистов и их дальнейшее уничтожение, поиск и внедрение в засекреченные разведшколы Абвера, доставление в Москву важных военных деятелей и чиновников Третьего рейха и многое другое.

6. Выявление фактов, способных отрицательно влиять на проведение военных операций, в числе которых недостатки в планировании боевых действий, а также в обеспечении действующих

частей армии и флота техникой, вооружением, продовольствием и обмундированием [33, с. 110].

Условия военного времени оказали огромное влияние на трансформацию прав и полномочий советской военной контрразведки. Специальные группы и подразделения советской военной контрразведки имели исключительное право проводить выемки, обыски, аресты военнослужащих Красной армии, а также иных лиц, в том числе гражданское население, которые являются подозреваемыми в подготовке и проведении диверсий в советском тылу [32, с. 45].

Следует уточнить, что советская военная контрразведка не являлась органом судебной власти, и поэтому не имела право проводить судебный процесс и выносить приговор диверсантам, шпионам и иностранным разведчикам. Для того чтобы осуществить арест военнослужащих Красной армии, советская военная контрразведка должна была согласовать свои действия и получить официальное разрешение у высшего командного состава государственной безопасности. Это являлось общепринятым правилом, существовавшим в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, советская военная контрразведка имела собственную специальную структуру, которая перед началом Великой Отечественной войны проходила масштабную реорганизацию. Нападение нацистской Германии на СССР привело к тому, что реорганизация военной контрразведки и органов государственной безопасности приостановилась, так как необходимо было создать более эффективную и практическую организацию по борьбе с деятельностью немецкой военной разведки и их союзников. Огромные изменения в структуре и деятельности советской военной контрразведки произошли в апреле 1943 г., когда было создано главное управление контрразведки СМЕРШ (Смерть шпионам), которая вела оперативно-следственную и розыскную работу в различных

направлениях. Все это сыграло главную роль в победе СССР в Великой Отечественной и Второй мировой войне.

## 1.2. Военная контрразведка в 1941–1943 гг.

Начало Великой Отечественной войны стало новым этапом в деятельности советской военной контрразведки. Это было связано со спецификой военных действий против нацистской Германии и деятельности военной разведки и диверсионных подразделений вермахта. В начале Великой Отечественной войны, специальные подразделения Абвера, были самыми сильнейшими разведывательно-диверсионными подразделениями всего мира. Они имели солидный боевой опыт разведывательно-диверсионной деятельности Второй мировой войны, и использовали тактику проникновения в армейские тылы для совершения диверсий, захватывали мосты и военные узлы коммуникаций, а также занимались провокацией среди мирного населения [29, с. 70].

В сложившихся обстоятельствах деятельность советской военной контрразведки достигала больших масштабов. На каждом участке фронта создавались отделы военной контрразведки, в состав которых входили не только сотрудники особого отдела, но и подразделения, занимавшиеся розыском и уничтожением шпионов, разведчиков и диверсионных групп. Такие подразделения военной контрразведки действовали в фронтовой, прифронтовой зоне и в советском тылу.

Большие трудности советская военная контрразведка испытывала на территории Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии, а также Молдавии. На данных территориях действовали националистические вооруженные группировки и организации, осуществлявшие политический террор, подпольную и партизанскую борьбу против советской власти. Радикальные националисты оказывали

значительную помощь немецкой военной разведки Абвер и войскам вермахта. Тактика националистов, с одной стороны, была примитивной, а с другой стороны, наносила огромный урон советскому тылу и прифронтовой зоне. Националисты осуществляли нападения на мелкие группы советских военнослужащих, милиционеров, партийных работников, совершали террористические акты, держали в страхе мирное население, охотились за чекистами, командирами и политработниками Красной армии [24, с. 32].

Советская военная контрразведка стремилась не просто уничтожить националистов, но через них выйти на след диверсионных групп Абвера и в кратчайшие сроки их уничтожить до совершения диверсий. Это сделать было очень сложно, так как в военной контрразведке была нехватка опытных чекистов, а также в первый год войны, подразделения военной контрразведки погибали в противостоянии с немецкими диверсантами и националистами [17, с. 91].

Для успешной борьбы с немецкими диверсантами, советская военная контрразведка привлекла для работы подразделения пограничных войск НКВД СССР, фронтовую, армейскую и полковую разведку, а также подразделения Красной армии. Но это были единичные случаи на первом этапе Великой Отечественной войны, так как не возможно было проводить войсковые операции по поиску диверсионных групп в условиях ведения оборонительных боев и отступления Красной армии.

Первые месяцы военных действий привели к тому, что немецкая армия вермахта завоевала большую часть западных районов СССР. Немецкое командование нуждалось в новых агентах и шпионах, которые могли бы действовать в советской прифронтовой зоне и глубоком тылу. Немецкая военная разведка в 1941 г. начинает вербовать своих агентов среди попавших в окружение советских военнопленных, детей в возрасте от 8 до 14 лет, прежде всего, из числа уголовно-хулиганского элемента и

беспризорных. Немецкими агентами могли становиться также девушки и женщины [14, с. 67].

Использование немецкой разведкой советских женщин и детей усложняло работу военной контрразведки. Это выражается в том, что наряду с розыском и уничтожением немецких диверсионных групп, националистов и шпионов военной контрразведки приходилось осуществлять проверку эвакуированного населения в фильтрационных зонах. Естественно, в первые месяца войны данную работу невозможно было осуществить полностью. Эвакуированные советские граждане отступали с разрозненными воинскими частями из западных районов СССР. Массы народа в фильтрационных зонах не возможно было проверить, так как постоянное приближение войск вермахта приводило к тому, что спасшиеся советские граждане уходили в глубокий тыл. Именно с эвакуированными гражданами в глубокий советский тыл попадали и немецкие шпионы. Тем самым, советская военная контрразведка в глубоком тылу осуществляла розыск и поимку немецких шпионов.

Военную разведку Абвер преимущественно привлекали промышленные центры и районы военно-стратегического назначения. Именно здесь органы государственной безопасности и военная контрразведка совместно с милицией осуществляли антидиверсионную деятельность. Данное направление в деятельности советской контрразведки было актуально вплоть до завершения Великой Отечественной войны[16, с. 65].

Уже к концу июня 1941 г. немецкой военной разведки Абвер противостояли управление НКО и НКВМФ СССР, третий отдел НКВД СССР, территориальные органы НКГБ и НКВД. Данные спецподразделения выполняли ряд важных задач:

1. Выявление в фронтовой и прифронтовой зоне, а также в войсковых и армейских подразделениях немецких агентов и шпионов.

2. Уничтожение немецкой резидентуры в советском тылу и в военных и государственных ведомствах.

3. Осуществление борьбы с изменниками Родины, врагами народа, паникерами, мародерами и распространителями провокационных слухов.

4. Оказание помощи советскому командованию и государственным учреждениям в охране секретов, объектов промышленного и стратегического значения [12, с. 76].

Первый боевой опыт, полученный Красной армией и советским командованием в военных действиях против немецкой армии и ее союзников стал весомым аргументом в начале реорганизации органов госбезопасности и военной контрразведки.

17 июля 1941 г. началась реорганизация военной контрразведки на основании постановления И.В. Сталина. Органы третьего управления, как на фронте, так и в военных округах, были преобразованы в особые отделы под общим руководством Управления особых отделов. Все особые отделы подчинялись НКВД СССР [10, с. 108].

Первые месяцы Великой Отечественной войны привели к тому, что большая часть чекистов и военных контрразведчиков погибла в противостоянии с немецкими диверсионными группами, или в результате фронтовых боев. Главной причиной значительных потерь среди военных контрразведчиков и чекистов стало отсутствие боевого и оперативного опыта в борьбе против профессиональных немецких диверсионных групп.

На основании этого, руководством госбезопасности было принято решение о подготовке новых сотрудников военной контрразведки и переподготовки действующих чекистов. В советском тылу была создана целая сеть курсов и школ для подготовки военных контрразведчиков, обучение в которых проводилось в сжатые сроки. Огромное значение в подготовке военных контрразведчиков уделялось партийно-

идеологическому воспитанию. Но все же, в 1941 г. выпуск молодых чекистов была на низком уровне, так как у преподавателей не хватало боевого и оперативного опыта в борьбе против разведывательно-диверсионных подразделений Абвера [11, с. 42].

В 1941 – 1942 гг. деятельность органов госбезопасности и военной контрразведки контролировалась военной прокуратурой. Прокурорский надзор за деятельностью военной контрразведки был не эффективным. Причина этого заключалась в том, что военная прокуратура в первые годы Великой Отечественной войны вела не только дела о военных преступлениях армии вермахта и войск СС, но и рассматривала уголовные дела. Ко всему этому, в военной прокуратуре также была нехватка кадрового состава.

В первые месяцы военных действий сложились основные направления деятельности советской военной контрразведки.

1. Информирование политического руководства и высшего командного состава Красной армии об оперативной обстановке в фронтовой и прифронтовой зоне.

2. Осуществление борьбы с правительственным и военным шпионажем, дезертирством и изменой Родине.

3. Отдельные подразделения военной контрразведки и особого отдела осуществляли охрану тыла действующей армии, военно-стратегических и промышленных объектов.

4. Военная контрразведка занималась поддержанием режима секретности и сохранности военной тайны [6, с. 58].

5. Работа по ликвидации антисоветских организаций и организация за фронтовой работы.

Борьба с паникерством и трусостью занимала одно из ключевых направлений в деятельности военной контрразведки. 16 августа 1941 г. Главный Комитет Обороны СССР издает приказ №270 «О случаях

трусости и сдаче в плен и мерах по пресечению таких действий». На основании этого, военная контрразведка реализовала карательную политику по борьбе с дезертирами и изменниками Родины. Так, в период с 22 июня – 20 декабря 1941 г. органами военной контрразведки по подозрению в дезертирстве и измене Родины в прифронтной полосе и тыловой зоне было задержано 638 112 человек. Из них было арестовано 82 865 человек, а передано в военкоматы и войсковые части 555 247 человек [4, с. 66].

Система заградительной службы входила в ведение особых отделов и военной контрразведки НКВД СССР. 21 октября 1941 г. заградительные отряды стали появляться в каждом полку, дивизии, корпусе и армии. В состав заградительных отрядов входили пограничные войска НКВД СССР, подразделения особого отдела и военной контрразведки. Заградительные отряды использовались не только для предотвращения бегства с поля боя солдат и офицеров Красной армии, но и для охраны тыла против диверсионно-разведывательных групп военной разведки Абвер.

Таким образом, в период с 1941 – 1942 гг. происходило становление советской военной контрразведки как системы по борьбе с разведывательно-диверсионной деятельностью немецкой военной разведки Абвер. В первые месяцы Великой Отечественной войны советская военная контрразведка испытывала большие сложности в оперативной работе. Это было связано с постоянным продвижением фронта вглубь советских территорий и неспособностью оценивать оперативно-тактическую ситуацию в фронтовой и прифронтной зоне. Лишь только к октябрю 1941 г. советской военной контрразведки удалось организовать свою деятельность по уничтожению немецких шпионов и диверсантов.

### 1.3. Военная контрразведка в 1943–1945 гг.

В период с 1943 – 1945 гг. происходят большие изменения в деятельности советской военной контрразведки. Это было связано с реорганизацией военной контрразведки и созданием в апреле 1943 г. главного управления контрразведки СМЕРШ (Смерть шпионам), которая становится основным органом, осуществлявшим борьбу против деятельности немецких резидентур и диверсионных подразделений на советской территории в годы Великой Отечественной войны [36, с. 72].

В данный период задачи и направления деятельности СМЕРША значительно расширяются, но так или иначе, вся деятельность военной контрразведки была связана с проведением оперативно-розыскной работы по поиску и уничтожению немецких шпионов, диверсионных подразделений и групп, а также немецких разведчиков и резидентов в рядах высшего командного состава Красной армии, гражданских и государственных организациях, диверсантов-нелегалов и сочувствующих нацисткой Германии [20, с. 138].

Период с 1943 – 1944 гг. является пиком массовой заброски в советский тыл и прифронтовую зону диверсионных групп военной разведки Абвер с различного рода секретными заданиями и поручениями. Поэтому отдельные группы СМЕРША занимались поиском и обезвреживанием немецких диверсантов. Основная задача, которая была поставлена советским командованием перед особыми отделами фронтов и войсковых соединений, а также перед отделами СМЕРША и спецгруппами, во что бы то ни стало пресекать деятельность диверсионных подразделений Абвера и брать шпионов и немецких агентов живыми, для осуществления дальнейшей с ними работы. Это во многом усложняло задачу для спецгрупп СМЕРША, так как немецкие агенты и диверсанты были хорошо вооружены, прекрасно владели рукопашным

боем и запрограммированы не сдаваться в плен противнику. Для этого, каждый диверсант имел капсулу с ядовитым веществом, употребление которого грозило моментальной смертью [17, с. 100].

Казалось бы, ситуация была невыполнима для СМЕРША, но чекисты учитывали колорит и разнородность немецких диверсантов и агентов Абвера. Дело в том, что с самого начала Великой Отечественной войны, немецкая разведка Абвер стала вербовать на службу советских военнопленных солдат и офицеров, перебежчиков, сочувствующих, стариков, женщин и детей. Особую касту представляли уголовные и политические элементы, бывшие бандиты, которых также вербовала немецкая военная разведка Абвер и готовила русскоязычных агентов для заброски в советский тыл. Вышеизложенная каста немецких диверсантов была непостоянной и ненадежной, поэтому арестованные немецкие диверсанты из этой категории всегда сотрудничали со следствием.

Были непримиримые немецкие разведчики, но в основном это были представители немецкой национальности и европейских народностей, воспитанные на идеологии фашизма и нацизма, а также являлись кадровыми немецкими военными разведчиками-диверсантами, имеющие боевой опыт на фронтах Второй мировой войны. Они не стремились сдаваться в плен советским чекистам, а если до этого доходило, принимали яд и умирали. Данные немецкие разведчики в основном были командирами разведгрупп и агентурных сетей и являлись носителями ценной информации, что немаловажно для успешной работы СМЕРША.

Военная контрразведка на всем протяжении Великой Отечественной войны интересовалась системой подготовки немецких военных разведчиков Абвера и деятельности сети разведывательно-диверсионных школ нацистской Германии [16, с. 108].

К 1943 г. на территории Европы, на оккупированной немецкими войсками советской территории были созданы разведывательно-

диверсионные школы Абвера, в которых проходили обучение все завербованные граждане СССР и соседних государств. Подготовка была краткосрочной, но жесткой. Особый упор делался на подготовку радистов. Каждый разведчик Абвера должен был владеть навыками передачи информации по радию, это было необходимо, если основной радист будет убит или взят в плен.

Советское командование было заинтересовано в поиске и рассекречивании разведывательно-диверсионных школ Абвера. В 1944 г. советские разведчики выходили на след школ Абвера с целью их дальнейшего уничтожения. Отступление немецкой армии в 1944 – 1945 гг. привело к тому, что многие секретные документы разведшкол Абвера были уничтожены. Советским контрразведчикам приходилось заниматься розыском и обезвреживанием особо опасных немецких агентов и шпионов, которые остались на советской освобожденной территории. Многие из диверсантов были на задании, а некоторые стремились по другим документам мирно жить на советской территории. Следует сказать о том, что после завершения Второй мировой войны, на территории СССР органами госбезопасности проводились операции по розыску немецких военных преступников и предателей Родины [13, с. 122].

Деятельность советских военных контрразведчиков в 1943 – 1945 гг. была связана с обеспечением безопасности руководства СССР на проведении различного рода дипломатических переговоров. Так с 28 ноября – 1 декабря 1943г. представители советской военной контрразведки принимали участие в обеспечении безопасности в проведении Тегеранской международной конференции большой тройки – СССР, США и Великобритании. Это говорит о том, что сфера деятельности советской военной контрразведки значительно расширяется [22].

Следующим немаловажным примером является Ялтинская международная конференция стран большой тройки – СССР, США и

Великобритании, проходившая в период с 4 – 11 февраля 1945 г. Именно во время Ялтинской международной конференции большая часть подразделений военной контрразведки СМЕРША была задействована на охране И.В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля, а также представителей иностранных посольств. Часть советских контрразведчиков занималась розыском немецких агентов и вражеских диверсионных групп с целью их уничтожения [23].

С освобождением советских оккупированных территорий, работа для военной контрразведки СМЕРША и особых отделов фронтов и армий достаточной прибавилась. На освобожденной территории спецгруппы СМЕРША занимались розыском военных преступников, совместно с Красной армией проводили войсковые операции для уничтожения разрозненных немецких подразделений в лесах, а также занимались розысками подпольных националистических формирований. В основном борьба с националистическими радикальными вооруженными группировками и бандами велась на территории Прибалтики, Украине и Польши [31, с. 156].

В период с 1944 – 1945 гг., а также в первые послевоенные годы, советская контрразведка занималась розыском и уничтожением подпольных националистических группировок, которые были связаны с нацистской Германией. Националисты были на службе у немцев в качестве полицаев, осведомителей, карателей, проходили службу в подразделениях СС, а также были агентами Абвера. Но, в 1944 г. произошло расширение штата военных контрразведчиков и поэтому, поиск и уничтожение националистических группировок находился на системном уровне [32, с. 198].

В 1945 г. на освобожденной советскими войсками европейской территории, сотрудники СМЕРША занимались поиском нацистских военных преступников, а также изменников Родины, служившие в

кавказских и казачьих полках СС и в Русской освободительной армии генерала Власова. Спектр задач перед советской военной контрразведкой расширился. Но розыск военнослужащих РОА был облегчен тем, что англо-американские спецслужбы выдавали военных преступников, бывших военнослужащих Красной армии, казаков и их семьи [37, с. 138].

В 1945 г. деятельность СМЕРША была свернута. На ее основе было создано МГБ (Министерство Государственной безопасности), которое возглавил Л.П. Берия. МГБ в первые послевоенные годы принимало участие в борьбе с военными преступниками, скрывшимися после завершения Великой Отечественной войны [40, с. 149].

Таким образом, период с 1943 – 1945 гг. является пиком деятельности советской военной контрразведки. В 1943 г. на базе военной контрразведки было создано управление СМЕРША, которое вело активную борьбу против деятельности немецких шпионов и диверсионных групп в прифронтной зоне и глубоком советском тылу. В это время спектр полномочий и направлений деятельности у контрразведки СМЕРШ значительно расширяется. После освобождения советской территории от немецкой оккупации, СМЕРШ занимался розыском военных преступников и уничтожением радикальных националистических вооруженных группировок на территории Прибалтики, Украины и Польши.

## ГЛАВА 2. ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА В ГОДЫ ВОЙНЫ

### 2.1. Структура и задачи внешней разведки

Великая Отечественная война по праву считается войной внешних разведок. За годы Великой Отечественной войны, органы государственной безопасности направляли на работу в иностранные государства советских военных разведчиков, которые оказали огромное влияние в победе Красной армии над нацистской Германией и ее союзниками. На всем протяжении Великой Отечественной войны советская внешняя разведка имела усиленную и централизованную структуру, в основе которой было выявление военно-политических планов противника, организация разведывательно-диверсионной работы в тылу врага и в сопредельных и нейтральных государствах, а также выявление намерений и планов союзников по военно-политическому блоку, именуемому антигитлеровская коалиция [32, с. 171].

Главным органом внешней разведки в годы Великой Отечественной войны было первое Управление Народного Комиссариата Внутренних Дел СССР. С 1943 г. основным органом внешней разведки становится Народный Комиссариат Государственной Безопасности СССР. В самом начале Великой Отечественной войны в составе первого разведывательного управления было десять отделов и две группы [31, с. 148].

Руководителем первого главного управления военной разведки был генерал-лейтенант Павел Михайлович Фитин. Начальник внешней разведки сыграл огромную роль в проведении многих специальных операций во время Второй мировой войны. Именно П.М. Фитин на всем протяжении 1940 – 1941 гг. лично докладывал И.В. Сталину о подготовке нацистской Германии к войне против СССР. В этом была заслуга

сотрудников и разведчиков первого главного разведывательного управления, которые осуществляли нелегальную разведывательную и шпионскую деятельность как на территории стран фашистского блока, так в нейтральных странах. Кроме этого, генерал-лейтенант П.М. Фитин был одним из организаторов сети разведывательно-диверсионных школ в глубоком советском тылу, которые осуществляли подготовку разведчиков-нелегалов и диверсионных групп [30].

П.М. Фитин понимал, что борьба с немецкой военной разведкой Абвер и ее союзниками будет очень сложной работой, и поэтому при первом главном управлении внешней разведки П.М. Фитин организовывает информационно-аналитический отдел, который занимался сбором секретной информации и ее расшифровок. Генерал-лейтенант Фитин был первым, кто предложил создать при первом главном управлении внешней разведки отдельные группы разведчиков-диверсантов, которые будут создавать легенды советских резидентам в тылу врага на оккупированной немецкими войсками территории.

Именно генерал-лейтенант Фитин провел реорганизацию отделов внешней разведки перед самым началом Великой Отечественной войны. Тем самым, необходимо проанализировать структуру первого главного разведывательного управления внешней разведки СССР.

Первый отдел внешней разведки занимался разработкой Центрально-Европейского направления, в состав которого входили Германия, Польша, Чехословакия, Венгрия и Украины. Это было самое приоритетное направление, так как было связано с политическим и социально-экономическим развитием Третьего рейха и территорий, которые входили в промышленную зону Адольфа Гитлера, в частности Чехословакия и Польша. Немаловажное значение имеет работа первого главного управления по организации на территории Украины, Польши,

Чехословакии и Венгрии системы партизанских отрядов и организация диверсионной деятельности [20, с. 29].

Второй отдел внешней разведки занимался разработкой Балканского направления, в состав которого входили Болгария, Румыния, Югославия и Греция. Следует сказать о том, что Балканское направление интересовало главное разведывательное управление с точки зрения создания балканского подпольного партизанского движения и оказание помощи главнокомандующему югославской армии И.Б. Тито в борьбе с немецкой оккупацией.

Третий отдел внешней разведки занимался разработкой Западно-Европейского направления, в состав которого входили Франция, Италия, Швейцария, Бельгия и Португалия. Западно-Европейское направление было не менее важным в деятельности первого главного разведывательного управления военной разведки, так как, к примеру, в Швейцарии пересекались интересы многих капиталистических государств, в том числе нацистской Германии, Италии, Великобритании и США [18, с. 111].

Дело в том, что Швейцария занимало нейтральное положение в годы Второй мировой войны, но, многие немецкие промышленники и банкиры, а также крупные государственные и военные деятели хранили собственное финансовое состояние в швейцарских банках. Тем самым, советская внешняя разведка стремилась отслеживать связь Третьего рейха со швейцарскими банкирами. Франция, Италия, Бельгия и Португалия интересовали первое разведывательное управление с точки зрения установления военного сотрудничества с движением Сопротивлением, и оказание данной организации помощи в борьбе с немецкой оккупацией [16, с. 29].

Четвертый отдел внешней разведки занимался разработкой Скандинавского направления, в состав которого входили Финляндия,

Швеция, Норвегия, Дания и Голландия. Данные государства были как непосредственно военными союзниками Адольфа Гитлера, так оккупированы немецкими войсками на начале Второй мировой войны. Северные государства стали объектом разработки советской военной разведки, потому что, через северные моря проходит торговый путь ленд-лиз, доставлявший на территорию СССР военно-экономическую продукцию из Великобритании и США. Тем самым, вопросы безопасности военных поставок были актуальны для СССР и ее союзников по антигитлеровской коалиции.

Пятый отдел внешней разведки занимался разработкой Англо-Американского направления, в состав которого входили Англия, США, Канада, а также южноамериканского отделение и отделение научно-технической разведки. Вторая мировая война является войной дипломатий и тайных переговоров. Руководство СССР понимало, что Великобритания и США являются капиталистическими государствами, враждебно настроенными против социализма, а самое главное против международного авторитета СССР. Исходя из этого, советские военные разведчики занимались сбором информации для установления отношений англо-американской политики к СССР, и перспектив послевоенного сотрудничества [12, с. 19].

Особое место в структуре первого главного управления внешней разведки занимали первая дальневосточная и вторая дальневосточная группы. Первая дальневосточная группа занималась разработкой Японии, Маньчжурии, Кореи, а вторая группа занималась разработкой таких дальневосточных стран как Китай, Таиланд и Синьцзян, а также средневосточных стран, а именно: Турция, Иран, арабские страны, Афганистан и Индия.

Вышеприведенные направления были достаточно специфическими для деятельности первого разведывательного управления. Это выражается

в том, что советская внешняя разведка была заинтересована в военно-политическом и экономическом положении Японии и Маньчжурии, так как данные государства входили в состав стран оси. Немаловажное значение имело осуществление разведывательной деятельности в Китае и Корее. Этому было ряд важных причин. Во-первых, на территории Китая велась гражданская война против коммунистической партии Китая и правительства Гоминьдан во главе с Чан Кайши. Когда японские войска оккупировали большую часть территории Китая, китайские коммунисты и правительство Гоминьдан объединились для борьбы против общего врага. Тем самым, на территорию Китая были направлены советские военные специалисты и разведчики-нелегалы, которые оказывали поддержку китайской вооруженной оппозиции в борьбе против японского милитаризма. Во-вторых, первое управление стремилось собрать разведывательную информацию о намерениях Японии и Маньчжурии напасть на дальневосточные территории СССР с целью открытия второго фронта и помощи нацисткой Германии [9, с. 40].

Арабские страны, в том числе Турция, Иран и Афганистан занимали нейтральное положение в годы Великой Отечественной войны по отношению к противоборствующим странам. Но, на деле арабские государства вели двойную игру, ведя одновременно переговоры со странами антигитлеровской коалиции и нацисткой Германией. Естественно, данное обстоятельство стало весомым аргументом для осуществления деятельности первого главного разведывательного управления на данной территории [8, с. 150].

Таким образом, деятельность внешней разведки в годы Великой Отечественной войны осуществлялась первым главным разведывательным управлением, которое было создано еще в 1930-е гг. Перед началом Второй мировой войны советская внешняя разведка собирала разведывательную информацию о намерениях стран оси во главе с

нацистской Германией и стран капиталистического лагеря, а именно США, Великобритании, Франции и т.д. В начале 1941 г. сотрудники внешней разведки осуществляли работу по сбору информации о сроках нападения нацистской Германии на СССР. Начало Великой Отечественной войны привело к тому, что сфера деятельности первого главного разведывательного управления достаточно расширилась. При первом разведывательном управлении были созданы отделы, которые занимались разработкой отдельного направления, в состав которого входили государства союзники нацистской Германии, страны антигитлеровской коалиции и нейтральные государства.

## 2.2. Разведка против Германии и государств фашистского блока

Начало Великой Отечественной войны привело к тому, что основным направлением деятельности внешней военной разведки была работа против нацистской Германии и ее союзников по военно-политическому блоку стран оси. С началом Великой Отечественной войны связь с резидентурой на территории нацистской Германии было утеряно, а также многие советские агенты были арестованы и уничтожены немецкой контрразведкой. Руководство первым главным разведывательным направлением предприняло все усилия для создания сети резидентуры и агентуры на территории нацистской Германии. Кроме этого, на территорию Германии были направлены новые советские агенты и шпионы, которые нелегальным образом под прикрытием осуществляли разведывательную деятельность [3, с. 200].

В истории военной разведки ярким примером деятельности агентуры и резидентуры на территории нацистской Германии является красная капелла. Красная капелла это собирательное наименование агентурных групп движения Сопротивления, которые осуществляли прямое

сотрудничество с первым главным разведывательным управлением СССР. Представители красной капеллы осуществляли шпионскую и разведывательную деятельность на территории Германии, Бельгии, Франции, Швейцарии и других странах, которые входили в сферу влияния нацистской Германии в годы Второй мировой войны [25, с. 42].

Состав шпионских групп Красной капеллы был многонационален, но все разведчики и агенты были коммунисты, антифашисты, или работники Коминтерна. Это во многом облегчало работу главного разведывательного управления, так как не было необходимости перепроверять информацию представителей шпионской организации. Особенностью Красной капеллы является то, что ей удалось сохранить свой шпионский потенциал с началом Великой Отечественной войны, по причине того, что представители Красной капеллы не вступали в контакт с другими советскими резидентурами на территории нацистской Германии и других европейских государств.

Германская имперская контрразведка и гестапо с началом Великой Отечественной войны стали заниматься розыском шпионских групп мощной организации под названием Красная капелла. В декабре 1941 г. немецкой военной контрразведки удалось запеленговать радиопередатчик Красной капеллы, работавший в Брюсселе. С этого момента начались постоянные облавы и первые аресты подозреваемых немецких граждан, которые по версии гестапо и немецкой военной контрразведки были причастны к деятельности Красной капеллы. Впоследствии, начальник немецкой внешней разведки службы безопасности Вальтер Шелленберг в собственных воспоминаниях утверждал, что спецслужбам Третьего рейха не удалось до конца уничтожить группы Красной капеллы [25, с. 50].

Одним из руководителей Красной капеллы, а также организатором советской разведывательной и шпионской сети в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны был Леопольд Треппер. Советский

разведчик был настолько талантлив и предприимчив, что еще до начала Великой Отечественной войны открыл в Брюсселе крупную торговую компанию, которая впоследствии разрослась до таких пределов, что имела собственные филиалы по всей территории Западной Европы. Это стало основным прикрытием для деятельности Красной капеллы, к тому же, некоторые представители торговой компании Леопольда Треппера были советскими разведчиками и шпионами. В самом начале Великой Отечественной войны финансовое благосостояние торговой компании Леопольда Треппера значительно возросло, что позволило ему на заработанный капитал осуществлять финансирование групп Красной капеллы и части движения Сопротивления на территории Западной Европы [25, с. 64].

Все полученные разведывательные данные о положении немецкого командования и армии вермахт Леопольд Треппер лично направлял в главное разведывательное управление. Группа Треппера была названа немецкими спецслужбами «Красным оркестром», а сам адмирал Канарис, шеф немецкой военной разведки Абвер, восхищался деятельностью группы Треппера, и признавал их превосходство над внешней разведкой нацистской Германии. Этому свидетельствуют факты, которые аргументируют, что деятельность Красной капеллы на территории фашистских государств была самой эффективной и результативной в годы Второй мировой войны. Уникальностью коммерческой и шпионской деятельности Леопольда Треппера является то, что он оказывал финансовую поддержку легендарному советскому разведчику Рихарду Зорге для создания и деятельности советской резидентуры на территории Японии [38, с. 77].

Видным представителем Красной капеллы и заместителем Леопольда Траппера был советский военный разведчик Анатолий Маркович Гуревич. Заслуга А.М. Гуревича состоит в том, что ему удалось

установить связь со многими руководителями групп Красной капеллы по всей территории Западной Европы. Еще в 1939 г. советский разведчик А.М. Гуревич вел разведывательную деятельность на территории Бельгии, а впоследствии, с началом Великой Отечественной войны фланировал между различными европейскими государствами, находившимися в немецкой оккупации. Фактически, советский разведчик был связующим звеном между всеми советскими резидентурами в Европе [41, с. 132].

Центральное значение в деятельности Красной капеллы и всей советской резидентуры в Берлине имела группа обер-лейтенанта люфтваффе Харро Шульце-Бойзена, имевший агентурный псевдоним «Старшина». Он был представителем знатного немецкого аристократического рода, который прославился своей военной династией морских офицеров. Продвижение по карьерной лестнице Харро Шульце-Бойзену способствовало вступление в брак за Либертас Хаас-Хайе, которая была потомственной немецкой графиней и близкой знакомой Германа Геринга.

По историческим данным, Герман Геринг был свидетелем на свадьбе Харро Шульце-Бойзена и Либертас, и данный факт сыграл решающую роль в назначении Харро Шульце-Бойзена на службу в министерство военной авиации без соответствующей служебной проверки. В 1938 г. Харро Шульце-Бойзен совместно со своей женой, а также немецким юристом антифашистом Арвидом Харнаком и его американской женой Милдред организовали подпольную шпионскую группу, которая работала напрямую с главным разведывательным управлением [39, с. 100].

Группа Харро Шульце-Бойзена была многочисленной, по разным оценкам в нее входило около 150 человек. Возраст советских агентов и шпионов варьировался от 16 до 86 лет, из которых 40% были женщины. Особенностью работы группы Харро Шульце-Бойзена было то, что в отличие от Леопольда Треппера они не выходила напрямую в эфир с

главным разведывательным управлением, а передавали всю информацию через американского посла Дональда Хиса, который переправлял ее через США в Москву. Группа Харро Шульце-Бойзена также специализировалась на распространении агитационных листов с целью подорвать доверие немецких граждан к нацистскому режиму в Германии.

В 1942 г. в самый разгар Сталинградской битвы группа Харро Шульце-Бойзена начала распадаться. Причиной данного обстоятельства стало расшифровка немецкой военной контрразведкой радиogramм группы Треппера. Все это привело к тому, что 30 июля 1942 г. немецкой военной контрразведки удалось арестовать радиста Красной капеллы Иоганна Венцеля [34, с. 196].

30 августа 1942 г. немецкими властями был арестован руководитель группы, лейтенант министерства военной авиации Харро Шульце-Бойзен, а через несколько дней такая же участь постигла его заместителя Арвида Харнака. Оставшиеся члены группы были арестованы на протяжении всего сентября 1942 г., большая часть из которых была казнена. 19 декабря 1942 г. была арестован Хорст Хайльман, который был радистом армии вермахта, антифашистом и другом Харро Шульце-Бойзена. Через несколько дней Хорст Хайльман был приговорен к смертной казни.

В составе Красной капеллы в годы Великой Отечественной войны осуществляла деятельность еще одна группа, которая работала по нацистской Германии исключительно с нейтральных территорий и находилась в полной недосягаемости от немецких спецслужб. На территории Швейцарии базировалась группа разведчиков и шпионов, именуемая Красная тройка. Данная разведывательная группа возглавлялась Шандором Радо, венгерским картографом и географом, имевшим псевдоним «Дора». Красная тройка была основана в Женеве в 1936 г. и с этого момента работала напрямую с главным разведывательным

управлением СССР. В апреле 1942 г. разведгруппа Шандора Радо разрослась, и в ее состав входило три подгруппы под руководством видных советских резидентов, таких как: Рашель Дюбендорф, Георг Блан и Отто Пюнтер. За три года Великой Отечественной войны более пяти тысяч радиограмм было отправлено Красной тройкой в Москву [28, с. 114].

Красная тройка на территории Швейцарии осуществляла непосредственное взаимодействие с другой разведывательной организацией под названием Кольцо Люси, которая работала с первым главным разведывательным направлением исключительно по Швейцарии. Распад Красной тройки был связан с тем обстоятельством, что в 1944 г. Шандор Радо был отозван главным разведывательным управлением в Москву, ему было предъявлено обвинение в шпионаже в пользу Великобритании и США, и приговорен к пятнадцати годам лишения свободы в ГУЛАГе [25, с. 167].

После 1942 г. советская резидентура на территории Германии практически была уничтожена, что являлось большим препятствием в организации работы первым управлением внешней военной разведки СССР. Поэтому, вся разведывательная деятельность по Германии осуществлялась через другие европейские государства, такие как Франция, Бельгия, Голландия и Швейцария. Так, многие советские разведчики и шпионы, работавшие в Швейцарии, постоянно приезжали в командировки по официальной работе в Германию для осуществления шпионской деятельности. В этом плане учитывался опыт провала деятельности Красной капеллы, и поэтому Швейцария, как нейтральное государство подходило для постоянного места пребывания советских разведчиков.

В годы Второй мировой и Великой Отечественной войны на территории фашистской Италии действовала группа агентов, работавшая напрямую с первым разведывательным управлением внешней разведки СССР. Общее руководство советской резидентурой в Италии осуществлял

разведчик-нелегал Херманн Лео Марлей, действовавший под вымышленным именем швейцарского подданного Фрица Шнайдера. Все радиogramмы, которые отправлялись с территории Италии, подписывались псевдонимом «Паоло», который был у Херманна Лео Марлея [24, с. 180].

16 июня 1940 г. Херманн Лео Марлей прибыл на территорию Италии в качестве отдыхающего на море. Согласно своей легенде, Херманн Лео Марлей поселился в отеле «Мирамаре» на курорте Лидо-ди-Езоло. После того, как курортный сезон в данной области был закончен, советский разведчик остался на постоянное место жительства в Италии, переехав в дом владельцы бара Джини Кардамоне. Именно дом владельцы бара стал резиденцией, откуда советский разведчик под псевдонимом «Паоло» руководил всей шпионской деятельностью на территории Италии [18, с. 138].

Сети советской резидентуры в Италии расширяется с того момента, как в июле 1940 г. в страну прибыл разведчик-нелегал ХольгарТарвонен, имевший швейцарский паспорт на имя Эрнеста Гана. Основной задачей Эрнеста Гана было установление устойчивой радиосвязи советской резидентуры в Италии с первым управлением внешней разведки в Москве. Одновременно с Эрнестом Ганом в Италию прибыла советская разведчица-нелегал под псевдонимом «Берг», но ее шпионская деятельность не увенчалась успехом, в виду оплошности первого главного управления в грамотности составления официальных документов на разведчицу.

Двойным агентом, который был завербован советской внешней разведкой еще в 1932 г. был начальник отдела министерства сельского хозяйства Италии Джорджо Конфорто. Дело в том, что неофициально он входил в состав итальянской спецслужбы, которая осуществляла разведывательную деятельность против СССР в годы Великой Отечественной войны. Но с другой стороны, Джорджо Конфорто

передавал ценные разведывательные сведения о действиях немецкого и итальянского командования на Восточном фронте в 1941 – 1943 гг.

Видное место в деятельности советской резидентуры в Италии в годы Великой Отечественной войны занимали итальянский писатель и журналист РуджероДзангранди и советский разведчик Леонид Бондаренко. Следует подробнее раскрыть деятельность двух советских агентов на территории фашистской Италии [17, с. 300].

РуджероДзанграндивходил в круги высших государственных чиновников и военных деятелей фашистской Италии, так как был близким другом сына Бенито Муссолини. В 1939 г. РуджероДзангранди познакомился с пресс-секретарем советского посольства в Риме Леонидом Бондаренко, который завербовал итальянского писателя и журналиста на советскую разведку. Начало Великой Отечественной войны привело к тому, что СССР и Италия разорвали дипломатические отношения. Советский разведчик Леонид Бондаренко со своей женой вынужден был вернуться в Москву. В октябре 1941 г. РуджероДзангранди и Фрица Шнайдер создали общую резидентуру на территории фашистской Италии [16, с. 408].

Советская резидентура в Италии успешно осуществляла шпионскую деятельность вплоть до июня 1942 г. Именно в данный исторический период, большая часть членов советской резидентуры в Италии была арестована итальянской тайной полицией, но все агенты первого управления внешней разведки дожили до конца Великой Отечественной войны, отбывая наказания в местах тюремного заключения. Резидентура в Италии осуществляла тесное сотрудничество с некоторыми советскими разведчиками в Германии. Но в 1943 г., советские резиденты в Германии были арестованы и казнены. В числе казненных был атташе по культуре немецкого посольства в Риме Курт Штацер и Ольга Шамке.

Таким образом, самым приоритетным направлением в деятельности внешней военной разведки СССР была работа в странах фашистского блока, а в частности в Германии и Италии. Данные государства представляли особый интерес для первого разведывательного управления, так как нацистская Германия и фашистская Италия принимали непосредственное участие в военных действиях на территории СССР, а также были ведущими лидерами военно-политического блока стран оси. На территории Германии действовала крупная резидентура под названием Красная капелла, которая была разделена на три разведгруппы, осуществляющие шпионскую деятельность, как в странах фашистского блока, так и в нейтральных от военных действий государствах. В годы Великой Отечественной войны на территории Италии действовала советская резидентура, которая занималась сбором ценной информации о деятельности немецкого и итальянского командования на Восточном фронте. Кроме этого, советская резидентура занималась финансированием и организацией движения Сопротивления на территории Италии вплоть до завершения Второй мировой войны.

### 2.3. Англо-Американское направление

Нелегальная внешняя разведка на территории США и Великобритании была организована еще в начале 1930-х гг. Это было связано с подписанием дипломатического соглашения между СССР и США в 1933 г. когда к власти пришел американской резидент Франклин Рузвельт. Руководство СССР англо-американское направление в 1930-е гг. интересовало с точки зрения отношений Великобритании и США к СССР, а также к странам оси, и в частности к нацистской Германии и Японии.

Начало Второй мировой войны привело к тому, что Великобритания и США проводили политику невмешательства во внешнеполитические

интересы и амбиции нацистской Германии, что тревожило руководство СССР, которое заботилось о сохранении и поддержании общеевропейской безопасности. Руководство СССР предполагало, что США и Великобритания стремятся вести двойную дипломатическую игру. Поэтому, руководство СССР отдало приказ о создании мощной сети американской и английской резидентуры [40 с. 116].

В Нью-Йорке находилась главная резидентура, осуществлявшая работу по североамериканскому направлению и Канаде. 27 ноября 1941 г. в Нью-Йорк поступила радиограмма из главного разведывательного управления, в которой американской резидентуре приказывалось расширить сеть советских агентов, для их дальнейшей переброски на территории нейтральных стран, в частности Швейцарии, Ирана, Турции, а также в нацистскую Германию и Италию для организации разведывательной резидентуры.

На основании этого, американская резидентура стала вербовать и осуществлять подготовку советских шпионов из числа представителей европейских народов и ставить перед ними четкую цель, выражавшуюся в сборе секретной информации о политической и экономической обстановке, а также получении сверхсекретных сведений о новых научно-технических и военно-стратегических разработок Третьего рейха [39, с. 103].

Советские агенты в США начинают вести вербовку американских чиновников, которые занимают значительные и второстепенные должности в государственных учреждениях американского правительства, таких как: государственном департаменте, Белом доме, Федеральном бюро расследований, внешней разведки США и т.д.

Одним из видных советских резидентов в США был Василий Михайлович Зарубин, который имел богатый шпионский опыт по работе в европейских странах с 1930 г. Главной миссией Василия Михайловича

Зарубина было отслеживание деятельности американской политической элиты в действиях по отношению к нацистской Германии. Это было связано с беспокойством И.В. Сталина, что США и нацистская Германия заключат дипломатическое соглашение против СССР [37, с. 75].

На территории США В.М. Зарубин совместно со своей женой занимался организацией и систематизацией разведывательной деятельности американской резидентуры. В 1941 г. советский разведчик В.М. Зарубин возглавил советскую резидентуру в Нью-Йорке, а также способствовал открытию филиалов советской резидентуры в Вашингтоне, Сан-Франциско и Лос-Анджелесе. В 1943 г. американское направление в деятельности советской резидентуры стало актуализироваться по причине подготовки англо-американскими вооруженными силами открытия второго фронта в Северной Франции. Тем самым, советский разведчик В.М. Зарубин провел реорганизацию филиалов советской резидентуры, в результате чего возникли самостоятельные резидентуры в Вашингтоне и Сан-Франциско. В 1944 г. В.М. Зарубин со своей женой стали осуществлять руководство советской резидентурой в Вашингтоне [35, с. 186].

Советская агентура испытывала сложности в вербовке американских агентов, которые работают в научно-технических учреждениях. Военная разведка США проводила политику, в основе которой лежало внедрение агентов военной разведки в различные департаменты и учреждения государства. Это привело к тому, что многие чиновники в государственных учреждениях были агентами американской военной разведки. Данное обстоятельство стало весомым аргументом в приостановлении деятельности советской резидентуры в данном направлении. Советские агенты за все время Второй мировой войны отправляли в главное разведывательное управление информацию о дружественных намерениях США в отношении к СССР. Это во многом

способствовало сосредоточить деятельность главного разведывательного управления на других направлениях.

Деятельность советской резидентуры в Великобритании представляет собой одно из приоритетных направлений в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны. В Лондоне была создана советская резидентура, которая занималась реализацией следующих задач, а именно: во-первых, вести работу по сбору информации об отношении Великобритании к СССР, во-вторых, выявлять факты дипломатических переговоров США и Великобритании, направленные против СССР и против стран фашистского блока, в-третьих, осуществлять вербовку английских чиновников и готовить разведчиков для дальнейшей заброски в нейтральные страны и нацистскую Германию. Кроме этого, первое разведывательное управление было заинтересовано в отношениях Великобритании к эмигрантским правительствам Польши, Чехословакии, Югославии и т.д.

В самом начале Великой Отечественной войны на территории Великобритании действовало достаточное количество разведгрупп. Самым мощным ядром советской резидентуры в Лондоне была знаменитая «Кембриджская пятерка», в состав которой входили выдающиеся советские разведчики: Ким Филби, ДоналдМаклейн, Энтони Блант, Гай Берджесс и Джон Кернкросс [34, с. 132].

Деятельность советского разведчика Ким Филби была целиком и полностью связана с секретной разведывательной службой Великобритании МИ-6. Это выражается в том, что в 1940 г. Ким Филби завершил обучение в разведывательной школе военной разведки МИ-6 и после чего перешел на руководящие должности. В начале Великой Отечественной войны Ким Филби становится заместителем начальника контрразведки МИ-6. В 1944 г. Ким Филби становится руководителем девятого отдела, который занимался работой против коммунистических и

социалистических партий в Великобритании. За годы Великой Отечественной войны Ким Филби направил более девятьсот документов в главное разведывательное управление о деятельности правительства Великобритании. С помощью Ким Филби, советская военная контрразведка смогла раскрыть деятельность нескольких двойных агентов на территории СССР, работавших на английскую разведку [28, с. 127].

Доналд Дуарт Маклейн сыграл особую роль в деятельности советской резидентуры в Великобритании. В 1940 г. он совместно с французским правительством эмигрировал в Лондон, где занимал ведущие посты в организации англо-французской работы по созданию новых видов военно-стратегического вооружения. В 1944 г. Доналд Дуарт Маклейн был назначен первым секретарем английского посольства в Вашингтоне. Это сыграло на руку главному разведывательному управлению. Благодаря его деятельности, советское руководство получало достоверные сведения об англо-американских отношениях в годы Второй мировой войны [24, с. 160].

Наряду с этим, на территории Великобритании работа еще одна разведывательная сеть советских шпионов, под названием «Оксфордская группа». Видной место в данной разведгруппе занимал Арнольд Дейч – советский разведчик, осуществлявший вербовку английских чиновников и военных деятелей в годы Великой Отечественной войны. На его счету было завербовано около двадцати агентов и шпионов, которые занимались сбором информации различного характера. Другой советский разведчик Эдит Тюдор-Харт был главным помощником Арнольда Дейча, а также занимался вербовкой на советскую разведку молодых студентов из университетов Оксфорда, Кембриджа и Лондона. За весь период Великой Отечественной войны, советской резидентурой в Великобритании было отправлено около двадцати тысяч документов в главное разведывательное управление, которые были практически все подлинными [20, с. 83].

Таким образом, на территории США и Великобритании в годы Великой Отечественной войны возникли советские резидентуры, которые отличались высокой результативностью в шпионской деятельности. Преимущественно, в состав советской резидентуры входили представители англо-американской национальности, что было правдоподобным в разведывательной деятельности того времени. За годы Великой Отечественной войны советская резидентура в США и Великобритании предоставляла подлинные разведданные, касающиеся отношения стран антигитлеровской коалиции к СССР и многое другое. После завершения Второй мировой войны, советская резидентура в США и Великобритании продолжала функционировать, и это способствовало успехам советской внешней разведки в годы холодной войны.

#### 2.4. Дальне-Восточное направление

Дальневосточное направление в деятельности советской внешней разведки перед началом Второй мировой и Великой Отечественной войны было самым актуальным наряду с работой в странах фашистского блока. Это было связано с тем, что Дальневосточное направление в априори представляли такие страны как Япония, Китай, Корея и Маньчжурия [3, с. 87].

Самым приоритетным направлением являлось развертывание мощной советской резидентуры и шпионской деятельности на территории Японии. Дело в том, что Япония в начале 1930-х гг. стала позиционировать себя милитаристское государство, стремящееся к завоеванию всего Дальневосточного региона.

В 1932 г. японская армия начинает захватывать территорию Северного Китая, на китайско-монгольской границе японским командованием было создано марионеточное государство Маньчжоу-Го

или Маньчжурия, которое должно было стать плацдармом для вторжения на дальневосточные территории СССР. Данные действия японской армии создавали множество проблем для советских территорий. Ситуация усугублялась еще и тем, что японская армия постоянно совершала провокации и карательные рейды по китайским территориям, а также вдоль границ с СССР. Перед главным разведывательным управлением была поставлена задача создания на территории Японии крупной резидентуры, которая могла бы работать не только по дальневосточному направлению, но и по всему фашистскому блоку [7, с. 140].

Главную роль в создании советской резидентуры в Японии сыграл выдающийся советский разведчик Рихард Зорге, действовавший под псевдонимом «Рамзай». Именно в Токио, в 1933 г. Рихард Зорге создал целую сеть советской агентуры, в состав которой входило более чем тридцати профессиональных шпионов японского, китайского, корейского и европейского происхождения. Во многих шпионских операциях Рихард Зорге участвовал лично. Все разведывательные сведения, которые были направлены в Москву, являлись достоверными, так как Рихард Зорге их сам лично перепроверял [9, с. 142].

Будучи немецким журналистом одной из авторитетных газет Третьего рейха, Рихард Зорге общался с немецким послом в Токио, членами немецкого консульства, а также с видными государственными и военными деятелями Японии. От них Рихард Зорге получал различного рода информацию о германо-японских переговорах, намерениях японского командования осуществлять провокации и нападения на советские границы на Дальнем Востоке. Именно деятельность советской резидентуры Рихарда Зорге предоставила первому разведывательному управлению точные данные о вторжении японской армии у озера Хасан в 1938 г. и реки Халхин-Гол в 1939 г.

Токийская резидентура направляла с центр сведения о сроках нападения нацистской Германии на Польшу, а также действиях японского командования на территории Китая и Маньчжурии. Это способствовало дальнейшей передачи разведывательных сведений китайским коммунистам и правительству Гоминьдан для еще более эффективной партизанской борьбы против японской Квантунской армии. Главное разведывательное управление не могло отозвать Рихарда Зорге обратно в Москву для его дальнейшей работы в других направлениях, так как перед самым началом Великой Отечественной войны не было подходящей кандидатуры на должность главного резидента в Токио [2, с. 80].

В 1938 г. происходят изменения в карьере Рихарда Зорге. Он становится пресс-секретарем при немецком посольстве в Токио. Однако, первоначально Рихарда Зорге не допускают к секретным документам немецкого посольства и спецслужбы, работавшей в Токио, так как советский разведчик проходил проверки на благонадежность перед нацистским правительством. Впоследствии, Рихард Зорге стал неофициальным советником при военном атташе, получил личный кабинет и допуск к работе с секретными документами [15, с. 134].

Немецкий военный атташе, будучи другом Рихарда Зорге, рассказывал советскому разведку все новости которые приходили из нацистской Германии, осведомлял его о дипломатических встречах руководства Германии и Японии, о военных поставках японского промышленного сырья и вооружения в Германию, сообщал о результатах встреч с японским руководством, а также предоставил доступ к своей личной и дипломатической переписке. В глазах немецкого посольства Рихард Зорге являлся благонадежным гражданином нацистской Германии, и поэтому в самом начале Второй мировой войны занял одну из ведущих должностей в немецком посольстве в Токио.

В 1940 г. Рихард Зорге начинает получать еще больше информации о деятельности немецкого командования и военной разведки Абвер. Это связано с тем, что Рихард Зорге начинает выполнять задания германской имперской полиции и различных министерств Третьего рейха. По поручению директора Германского информационного бюро Рихард Зорге готовил информационные материалы для разведки Германии о политике Японии. В период с января по июнь 1941 г. Рихард Зорге постоянно совершал радиопередачи, в которых сообщал разные сроки нападения нацистской Германии на СССР. С каждой радиопередачей сроки нападения Германии изменялись. Это было связано с тем, что немецкая военная разведка постоянно распространяла дезинформацию о сроках начала вторжения на территорию СССР. Так немецкая военная разведка стремилась посеять брешь в деятельности советской агентуры в Токио [32, с. 12].

Начало Великой Отечественной войны стало ответственным периодом в разведывательной деятельности токийской резидентуры. Основная цель токийской резидентуры заключалась в сборе необходимой информации о намерениях японского командования начать войну с СССР на Дальнем Востоке. Задание было выполнено. 14 сентября 1941 г. Рихард Зорге лично передал радиограмму в первое разведывательное управление, в которой было сказано, что японское командование приняло решение не вступать в войну против СССР до начала 1942 г.

Естественно, в главном разведывательном управлении скептически относились к сведениям, предоставленным Рихардом Зорге, учитывая прошлый опыт постоянных радиограмм об изменении сроков начала Великой Отечественной войны. Но, так или иначе, советское командование прислушалось к разведывательным сведениям Рихарда Зорге. Благодаря разведывательным сведениям Рихарда Зорге, советскому командованию удалось снять с дальневосточного региона 28 армейских дивизий и

перебросить их под Москву, для реализации контрнаступления и разгрома немецких войск в декабре 1941 – январе 1942 гг.

18 октября 1942 г. японским и немецким спецслужбам удалось арестовать двадцать пять разведчиков из токийской резидентуры, в том числе Рихарда Зорге. В результате облав и обысков домов советских агентов, были найдены документы, свидетельствующие о причастности каждого агента к работе на советскую разведку. Причиной выявления токийской резидентуры были облавы и аресты на представителей японской интеллигенции, которые были завербованы Рихардом Зорге еще в 1938 г. Над агентами Рихарда Зорге были совершены нечеловеческие пытки, в результате которых агенты признались в причастности к деятельности токийской резидентуры [2, с. 98].

В январе 1942 г. началась вторая волна арестов токийской резидентуры. В итоге тридцать пять агентов токийской резидентуры были пойманы и предстали к японскому суду. Следствие по делу Рихарда Зорге и его сообщников длилось на протяжении всего года. На всех допросах Рихард Зорге утверждал, что осуществлял разведывательную деятельность ни на СССР, а на Коминтерн. 7 ноября 1944 г. Рихард Зорге по приговору японского суда был казнен [11, с. 21].

Работа советской внешней разведки в Китае в годы Великой Отечественной войны во многом была связана с деятельностью токийской резидентуры. Это выражается в том, что Рихард Зорге и его агенты в 1939 – 1941 гг. совершали поездки на территорию Китая и Маньчжурии для установления контактов с китайской резидентурой советских разведчиков, а также сбора информации о деятельности японского командования в Дальневосточном регионе.

Главной задачей деятельности китайской резидентуры был сбор информации о намерениях японского командования о вторжении на территорию СССР в годы Великой Отечественной войны. По разным

подсчетах, на территории Китая в годы Великой Отечественной войны функционировало двенадцать советских резидентур, в том числе в Чунцине, Ланьчжоу, Харбине, Шанхае, а также в ряде городов Синьцзяна. Однако центр тяжести всей разведывательной деятельности в годы войны находился во временной столице Китая Чунцине [15, с. 110].

Резидентом внешней разведки в Чунцине с 1939 г. являлся А.С. Панюшкин, бывший комбриг, совмещавший должности посла и резидента. Это обуславливалось крайне сложным международным положением, вызванным войной в Европе и заключением в 1939 г. англо-японского соглашения Арита-Крейги, называемого «дальневосточным Мюнхеном». Это соглашение фактически поощряло захват Китая со стороны Японии и направление ее агрессии в страны Юго-Восточной Азии. Однако, в конечном итоге, это не спасло Великобританию от захвата японцами Бирмы и некоторых других ее колоний.

Понимая, что для получения интересующей Центр информации о политике Японии в отношении СССР и Китая, других стран, а также о китайско-советских отношениях необходимы ценные источники среди государственных и политических деятелей, прежде всего Китая, А.С. Панюшкин и другие оперативные работники принялись энергично их устанавливать. Ими были завербованы сотрудник генштаба гоминьдановской армии, приобретены источники в китайской разведке, в ЦИК Гоминьдана и других важных объектах [16, с. 182].

Главному резиденту А.С. Панюшкину удалось установить доверительные отношения с рядом прогрессивных и либерально настроенных китайских политических и общественных деятелей, стоявших на позициях укрепления дружбы и сотрудничества с СССР. Среди них, один из заместителей Чан Кайши в военном комитете центрального правительства маршал ФэнЮйсян, сын Сунь Ятсена – Сунь Фо, его вдова – Сунь Цинлин, видный китайский ученый ГоМожо и другие.

Главная резидентура в Чунцине полно и своевременно информировала Центр об основных проблемах внешней и внутренней политики Китая, о позиции Чан Кайши и его окружения в отношении СССР, Японии, США, Англии, Франции, деятельности американцев, англичан и немцев в Китае, борьбе между Гоминьданом и КПК, а также внутри самого Гоминьдана. За полтора месяца до нападения гитлеровской Германии на СССР в Москву было направлено сообщение о подготовке Гитлера к нападению. В июне 1941 г. в Центр поступил оперативный план германского военного командования о главных направлениях продвижения фашистских войск, полученный от военного атташе Китая в Германии [17, с. 222].

Таким образом, дальневосточное направление в деятельности советской внешней разведки было преимущественно связано с деятельностью японского командования и его планов по захвату Китая, Кореи и дальневосточных территорий СССР. В 1933 г. на территории Японии была создана мощная токийская резидентура под руководством выдающегося советского разведчика Рихарда Зорге. Благодаря деятельности токийской резидентуры и в частности Рихарда Зорге, советскому командованию удалось получить ценные сведения о провокациях и нападениях японской армии на озере Хасана в 1938 г. и реке Халхин-Гол в 1939 г. Кроме этого, Рихарду Зорге удалось завербовать в ряды токийской резидентуры представителей японской интеллигенции и через них получать ценную информацию о действиях японского командования. Все это способствовало получению сведений о сроках нападения нацистской Германии на СССР и отказе японского командования начать вторжение на территорию СССР в 1941 – 1942 гг. Немаловажное значение отводилось деятельности китайской резидентуры в годы Великой Отечественной войны. Советские разведчики на территории Китая совместно с китайскими коммунистами и

правительством Гоминьдан вели борьбу против японской Квантунской армии.

## 2.5. Разведка в нейтральных странах

Разведывательная деятельность советских резидентов и шпионов в нейтральных странах в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны была связана со многими специфическими особенностями. Это выражается в том, что именно через нейтральные государства первое разведывательное управление получала ценные сведения о деятельности военно-политического блока стран оси. Причиной особого внимания к нейтральным странам является то, что в самом начале Великой Отечественной войны советская резидентура была ликвидирована немецкими спецслужбами на территории Германии [3, с. 158].

Деятельность Красной капеллы во многом была эффективной, но в самый разгар Сталинградского сражения, в июле 1942 г. была ликвидирована. Многие члены Красной капеллы были арестованы и приговорены к смертной казни. Некоторые группы Красной капеллы ушли в подполье и в основном работали из Швейцарии. Кроме Красной капеллы, на территории Швейцарии работало несколько больших разведгрупп, ведущих радиогаммы напрямую с главным разведывательным управлением. Швейцария являлось не только нейтральным государством во время Второй мировой войны, но и благоприятной территорией для осуществления поездок с целью сбора разведывательной информации по всей оккупированной немецкими войсками территории [7, с. 101].

Заметную роль в организации советской резидентуры на территории Швейцарии сыграл советский разведчик-нелегал Шандор Радо. Его группа была напрямую связана с деятельностью Красной капеллы. Шандо Радо еще в 1939 г. установил связь с другим советским резидентом в

Швейцарии по имени Александр Абрамсон, который был руководителем отдельной разведгруппы. Александр Абрамсон был известен под псевдонимом «Мариус».

В скором времени, новым руководителем группы «Сиси» была назначена РахельДюбендорф под тем же псевдонимом «Сиси». Первоначально агент «Сиси» действовала в составе группы Красной капеллы, но потом, по распоряжению главного разведывательного управления была включена в группу Александра Абрамсона [9, с. 147].

В Швейцарии агент РахельДюбендорф, имея безукоризненную легенду, устроилась на работу в Международное бюро труда. Это было очень хорошее прикрытие для разведчика-нелегала. РахельДюбендорф занималась в основном сбором информации о военном и экономическом развитии и положении нацистской Германии. Сначала, все полученные разведывательные сведения агент «Сиси» отсылала с доверенным курьером через Францию, но после того, как Франция была оккупирована немецкими войсками, перешли к другому формату передачи данных с использованием радиопередач. С одной стороны это было более эффективно и оперативно в реалиях деятельности внешней разведки, но с другой стороны менее безопасным, так как радиопередачи постоянно пеленговались и отслеживались тайной полицией и немецкими спецслужбами [11, с. 143].

Для того чтобы деятельность разведгруппы была эффективнее, агент «Сиси» устраивает на работу в Международное бюро труда агента «Мариуса». Агент «Мариус» установил тесные контакты со многими швейцарскими, немецкими и итальянскими журналистами, дипломатами, государственными деятелями, большую часть времени, проводя за беседами с ними в ресторанах и на вечерних встречах. Всю полученную информацию агент «Мариус» передавал РахельДюбендорф, которая со своими сотрудниками группы занималась отбором и анализом перед

отправкой в главное разведывательное управление. Большую часть документов, которые были связаны с деятельностью разведгруппы, РахельДюбендорф хранила в собственном кабинете в сейфе. Это было намного безопасно, так как Международное бюро труда имело статус дипломатической неприкосновенности, и швейцарские и немецкие спецслужбы до конца Великой Отечественной войны не имели доступа к архиву агента «Сиси».

Негласно агент «Мариус» выполнял обязанности личного кассира резидента «Сиси». В обязанности «Мариуса» входила выдача денежных средств полученных от главного разведывательного управления на подкуп и вербовку новых агентов из числа государственных чиновников Швейцарии, Италии и Германии, а также поездки резидента «Сиси» в различные европейские государства с целью сбора разведывательной информации. Но, переброска финансирования для деятельности резидентуры в Швейцарии была достаточно сложной, поэтому агент «Сиси» стала открывать коммерческие торговые организации для финансирования деятельности разведгруппы и используя данные компании для прикрытия основной шпионской работы [13, с. 119].

В 1942 г. разведгруппе РахельДюбендорф было поручено задание установления связей с французскими антифашистами и движением Сопротивления на французской территории. Для выполнения оперативных заданий, агент «Сиси» использовала своих знакомых и числа немецких, швейцарских, итальянских и английских дипломатов. Установление контактов с французским подпольем было необходимо для создания во Франции мощной советской резидентуры, но данная задача не была выполнена. Причиной этого стали события в Берлине, которые привели к аресту Красной капеллы. После этого, арест советской резидентуры начался в Швейцарии [16, с. 208].

Швейцарская тайная полиция совместно с немецкой военной контрразведкой занималась розыском советских агентов на территории Швейцарии. В конце 1942 г. практически вся резидентура «Сиси» была выявлена и арестована. Швейцарский суд приговорил агента «Сиси» и ее сподвижников к тюремному заключению. Лишь только после освобождения советскими войсками Европы и по настоянию руководства СССР, все участники советской резидентуры на территории Швейцарии были освобождены из тюремного заключения.

Деятельность внешней разведки на территории Швеции была связана с выполнением нескольких задач, а именно, сбор информации о намерениях Швеции в отношении СССР, а также создание нелегальной резидентуры на случай разрыва дипломатических отношений между СССР и Швецией. Советской резидентуре в Швеции удалось установить контакт с отдельными антифашистскими подпольными организациями на территории Германии и через них получать ценную информацию о военно-политических планах немецкого командования в войне с СССР [18, с. 133].

Большое значение советская внешняя разведка уделяла в организации резидентуры на территории Турции. Дело в том, что турецкое правительство вело двойную дипломатическую игру в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны. С одной стороны, Турция заявила о своем нейтралитете по отношению к странам оси и антигитлеровской коалиции, а с другой стороны, турецкое правительство проводило прогерманскую политику, а также осуществляло торгово-экономические поставки промышленного сырья в нацистскую Германию [24, с. 229].

Перед советской резидентурой в Турции была поставлена задача не допустить создания германо-турецкого военно-политического союза, направленного против СССР. Параллельно с этим, советская резидентура на территории Турции занималась сбором информации о

внешнеполитических намерениях немецкого командования на Балканском полуострове. Для этого, при поддержке главного разведывательного управления, на территории Румынии, Болгарии, Югославии, Греции, были созданы отдельные советские резидентуры и шпионские группы. Советские разведчики-нелегалы перебрасывались с территории Турции на Балканский полуостров для организации шпионской деятельности и установления связи с движением Сопротивления.

Особенностью функционирования советской резидентуры в Турции было то, что советским разведчикам-нелегалам не удалось завербовать турецких военных деятелей и государственных чиновников в качестве ресурсов в получении секретной информации. В основном, носителями секретной информации были иностранные чиновники и работники английского, американского, иранского и афганского посольств на территории Турции [28, с. 231].

В 1942 г. советскую резидентуру в Стамбуле возглавлял опытный разведчик-нелегал М.М. Батурич, известный под псевдонимом «Леонид». В период с 1940 – 1944 г. советским резидентом М.М. Батуриным было завербовано девять ценных агентов, преимущественно иностранных дипломатов и послов в Турции.

Иран проводил прогерманскую политику, постепенно превращаясь в плацдарм для военной агрессии Германии на Среднем Востоке. Правящие круги страны, в том числе шах Реза Пехлеви, открыто симпатизировали нацистам и не предпринимали мер по пресечению деятельности германской агентуры.

В ноте советского правительства от 26 августа 1941 г. подчеркивалось, что враждебная деятельность германской агентуры на территории Ирана приобрела угрожающий характер. В ней обращалось внимание на подрывную деятельность фашистских агентов фон Радановича, Гаммоты, Майера, Келлингера, Тряппе и других и говорилось,

что в целях обеспечения безопасности СССР в Иран вводятся советские войска. Одновременно Англия ввела свои войска в южную часть Ирана [32, с. 215].

С началом войны в Иране действовало четыре резидентуры в Тегеране, Тавризе, Пехлеви и Мешхеде. После ввода советских войск в ряде других иранских городов были также созданы резидентуры внешней разведки, общим числом до 35. Главным резидентом органов госбезопасности в этой стране был И.И. Агаянц. Вместе с ним работали такие опытные разведчики, как П.М. Журавлев и В.И. Вертипорох, Н.П. Лысенков.

Перед резидентурами внешней разведки стояли задачи по выявлению подрывной деятельности иностранных разведывательных и диверсионных групп по пресечению террористических актов против советских представителей и иранских властей, и получению политической, экономической и военной информации.

За годы войны из Ирана поступала важная военно-политическая информация, а также проводились мероприятия по пресечению подрывной деятельности гитлеровской агентуры. В апреле 1942 г. было установлено, что иранское правительство, официально разорвавшее дипотношения с Германией, на деле поддерживает их нелегально через представителей третьих стран [35, с. 265].

Совместно с англичанами советская внешняя разведка ликвидировала подпольный профашистский центр «Мелиюн», в результате чего было арестовано 170 активистов этой организации.

Информация о готовящемся гитлеровцами покушении на участников совещания «большой тройки» в Тегеране впервые была получена советским разведчиком Н. Кузнецовым. Внешняя разведка в Иране также подтвердила эти сведения. В результате, по предложению Сталина, против

германских агентов были приняты крутые меры, что позволило избежать покушения на участников Тегеранской конференции в 1943 г.

Таким образом, деятельность советской внешней разведки в нейтральных странах была связана со специфическими задачами. Следует сказать о том, что нейтральные государства в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны проводили дипломатию двойной игры. С одной стороны, данные государства занимали нейтральные позиции к военным событиям и противоборствующим государствам, а с другой, стремились проводить прогерманскую политику. В частности Швейцария, Турция и Иран на всем протяжении Великой Отечественной войны вели тайные переговоры с нацистской Германией и симпатизировали распространению нацизма во всем мире. Первому главному разведывательному управлению удалось выполнить невозможное, а именно, создать в нейтральных странах сеть советских резидентур, которые занимались сбором информации, вербовкой агентов, а также взаимодействием с движением Сопротивления.

## ГЛАВА 3. РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГОДЫ ВОЙНЫ

### 3.1. Структура и задачи

В начале Великой Отечественной войны была проведена реорганизация органов государственной безопасности с целью создания мощного ядра борьбы против деятельности немецкой военной разведки Абвер и ее союзников по странам оси. В данной ситуации особое место уделялось организации разведывательно-диверсионной деятельности органами государственной безопасности СССР. Это было связано с тем обстоятельством, что на оккупированной немецкими войсками советской территории необходимо было создать целую сеть разведывательно-диверсионных подразделений и партизанских отрядов, которые должны были совершать диверсии и сеять террор среди немецких оккупантов [35, с. 67].

Для решения задач, непосредственно связанных с организацией разведывательно-диверсионной деятельности на оккупированной советской территории и в европейских государствах, было создано четвертой главное разведывательное управление НКВД. В основе руководства четвертым управлением НКВД были сотрудники внешней военной разведки под началом П.А. Судоплатова, опытного военного разведчика и диверсанта [34, с. 40].

Первые месяцы Великой Отечественной войны показали, что советское командование нуждается в хорошо подготовленных разведывательно-диверсионных группах, которые будут действовать с особо важными заданиями в тылу противника. Для этого в советском тылу была создана целая сеть разведывательно-диверсионных школ, курируемая четвертым управлением НКВД. Преподавателями в разведывательно-

диверсионных школах были опытные сотрудники военной разведки, имеющие опыт участия в военных действиях на территории Китая, Монголии, Испании, Финляндии. Особо ценными преподавателями разведывательно-диверсионных школ были сотрудники военной разведки, бывшие фронтовые и армейские разведчики Белой армии в годы Гражданской войны, а также выходцы из казачества и сотрудники внешней разведки, имеющие навыки владения восточными единоборствами, приобретенными в Японии и Китае. Подготовка в разведывательно-диверсионных школах осуществлялась в сжатые сроки [31, с. 29].

Особое место в структуре разведывательно-диверсионного отдела НКВД занимала сеть партизанских отрядов на оккупированной немецкими войсками территории. Большинство таких партизанских отрядов, как на советской оккупационной территории, так на территории европейских государства, курировалось четвертым управлением НКВД. Руководство такими партизанскими отрядами и командиры разведывательных подразделений были выпускники тех самых специальных школ, курируемых П.А. Судоплатовым. Каждый партизанский отряд входил в крупное соединение партизанских отрядов и движения, действующих в отдельных оккупационных территориях [33, с. 342].

Для эффективной организации разведывательно-диверсионной деятельности в октябре 1943 г. была создана Отдельная мотострелковая бригада особого назначения, которая просуществовала вплоть до октября 1945 г., который также именовался как Отдельный отряд оперативного назначения НКГБ СССР. Данное специальное подразделение стало «кузницей кадров» для подготовки профессиональных чекистов, офицеров-диверсантов, офицеров-разведчиков, предназначенных для ведения зафронтной разведки и совершения диверсий в немецком тылу. Кроме того, кадровые разведчики, выходцы из Отдельного отряда

оперативного назначения НКГБ СССР стали руководителями и организаторами подпольного движения в немецкой оккупационной зоне.

Необходимо раскрыть задачи, которые были поставлены перед разведывательно-диверсионной деятельностью в годы Великой Отечественной войны.

1. Сбор и добывание информации разведывательно-диверсионными группами о размещении, составе, состоянии и передвижении войск противника по всему участку фронта.

2. Организация и проведения диверсионных операций на железных дорогах, путях сообщений, мостах, складах вооружения, продовольствия, горюче-смазочных материалов, в местах расположения воинских подразделений противника.

3. Осуществление координация действий с партизанскими отрядами, партизанскими соединениями и подпольными организациями.

4. Организация разведывательной работы по выявлению угроз в отношении СССР со стороны нейтральных государств, а также недопущение их возможности перехода на сторону военно-политического блока стран оси [30].

Таким образом, разведывательно-диверсионная деятельность в годы Великой Отечественной войны занимала одно из приоритетных мест в системе органов государственной безопасности СССР. Основной целью создания разведывательно-диверсионного направления является организация военной деятельности в тылу противника по дезорганизации воинских подразделений немецкой армии, проведение политики устрашения немецких оккупантов, и совершения диверсионных операций различной сложности и масштаба.

### 3.2. Разведывательно-диверсионная работа на оккупированной территории СССР

Нападение нацистской Германии на территорию СССР 22 июня 1941 г. привело к тому, что военные действия стали развиваться стремительным образом. Это было связано с широкомасштабным наступлением армии вермахта и ее военных союзников по всей западной, северо-западной и юго-западной территории СССР. Фронт растягивался настолько быстро, в немецком тылу оставались боеспособные подразделения, полки, дивизии и другие воинские формирования Красной армии, которые вели военные действия в окружении, стремясь прорваться за линию фронта для соединения с действующей армией. Некоторым из воинских соединений удалось соединиться с войсками Красной армии, другие же погибли в неравных боях с превосходящими силами противника, третьи попадали или добровольно сдавались в плен, а четвертые уходили в непроходимые леса и горы для организации партизанской и подпольной деятельности против немецких оккупантов [3, с. 59].

В конце 1941 г. советское командование и органы государственной безопасности поставили задачу организации в немецком тылу сети партизанских отрядов и соединений под общим руководством четвертого управления НКВД СССР. Для этого на оккупированную территорию немецкими войсками направлялись отдельные разведывательно-диверсионные подразделения для организации партизанской и подпольной деятельности и руководства партизанскими отрядами. К началу 1942 г. крупные партизанские соединения под общим руководством четвертого управления НКВД СССР появились на территории Украины, Белоруссии, Польши, Прибалтики, Северного Кавказа и Крымского полуострова [4, с. 176].

В июле 1941 г. четвертое управление НКВД СССР совместно с советским командованием и Черноморским военно-морским флотом перешло к организации партизанских отрядов и подпольных партийных ячеек на территории Крымского полуострова. Дело в том, что организация партизанского и разведывательно-диверсионного движения на территории Крымского полуострова вела в ходе обороны Одессы, Севастополя, Новороссийска и т.д.

В октябре 1941 г. в районе Керчи образовался центр подполья и руководства всего партизанского движения и разведывательно-диверсионной деятельности на Крымском полуострове. Все партизанские соединения, в составе которых было 24 партизанских отряда, получили условное наименование керченские отряды. Партизанские отряды и разведывательно-диверсионные подразделения вели военные действия против немецкой, румынской и словацкой армиями. В 1943 – 1944 гг. партизанские отряды совместно с разведывательно-диверсионными подразделениями осуществляли подготовку для высадки советского десанта на Крымском полуострове для дальнейшего освобождения юга СССР от немецкой оккупации [5, с. 169].

Центральное место в деятельности четвертого управления НКВД СССР занимала организация партизанского движения и разведывательно-диверсионной деятельности на территории Украины и Белоруссии. Активную разведывательную работу, в частности, вел отряд «Победители» полковника Д.Н. Медведева. В его составе находился знаменитый разведчик Н.И. Кузнецов.

После тщательной подготовки в первом Управлении НКГБ, особенно в совершенствовании немецкого языка (планировалось его использование по линии нелегальной разведки в самой Германии) Н.И. Кузнецов в 1942 г. был заброшен в тыл врага в район г. Ровно. С документами на имя Пауля Зиберта он был вхож в различные круги гитлеровских оккупантов и

использовал данное обстоятельство для сбора интересующей Москву информации [19, с. 98].

За время нахождения в тылу немцев Н.И. Кузнецов получил и передал в Москву информацию о готовящемся покушении германских спецслужб на участников Тегеранской конференции, о планах командования вермахта на Курской дуге, иные сведения, которые представляли большой интерес.

Им были уничтожены главный нацистский судья на Украине Функ, заместитель гауляйтера Украины генерал Кнут, вице-губернатор Галиции Бауэр. С помощью других партизан-разведчиков похитил командующего особыми войсками Германии генерала Ильгена.

В 1944 г. был убит украинскими националистами. За мужество и героизм, проявленные в борьбе с фашистскими захватчиками, Н.И.Кузнецову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Другой разведывательно-диверсионный отряд «Форт», возглавляемый В.А.Молодцовым, действовал в г.Одессе и ее окрестностях. Разведчики Молодцова, базировавшиеся в одесских катакомбах, добывали важные сведения о немецких и румынских войсках и планах командования этих стран. Был схвачен в результате предательства. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Накануне оккупации гитлеровскими войсками Киева внешняя разведка создала в нем нелегальную резидентуру во главе с разведчиком И.Д. Кудрей. Этой резидентуре удалось проникнуть в разведывательный центр гитлеровцев, который возглавлял матерый нацистский шпион майор Миллер, он же Антон Мильчевский. Были добыты сведения о 87 агентах абвера, а также о ряде предателей. И.Д. Кудря был выдан агентом гестапо и казнен. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза [21, с. 167].

Заметную роль в организации партизанского движения и разведывательно-диверсионной деятельности на территории Украины

сыграл генерал-майор, дважды Герой Советского Союза Сидор Артемьевич Ковпак. В 1941 г. Сидор Ковпак организовал в Харьковской области партизанский отряд, который к началу 1942 г. превратился в единое партизанское соединение. Партизанский отряд Сидора Ковпака совместно с разведывательно-диверсионными подразделениями летом-осенью 1942 г. совершил знаменитый Сталинградский рейд, целью которого было посеять брешь и панику в немецком тылу и на флангах армии вермахта.

В 1943 г. партизанский отряд Сидора Ковпака совершил Карпатский рейд, который был организовано одновременно с наступлением советской армии на территории Украины и освобождения Киева. Карпатский рейд был завершающей военной операцией партизанского отряда Сидора Ковпака в годы Великой Отечественной войны. Итоги карпатского рейда были внушительными. Партизанскому отряду удалось пройти по тылам немецкой армии, уничтожить продовольственные склады, склады вооружения и горюче-смазочного материала, а также предоставить возможность Красной армии развить наступление на всем участке фронта [31, с. 123].

Летом 1944 г. была проведена военно-стратегическая операция под кодовым названием «Багратион», которая привела к освобождению территории Белоруссии. После этого, советское командование стало готовиться к проведению наступательных операций по освобождению польских земель и Восточной Пруссии. Тем самым, разведывательно-диверсионная деятельность на оккупированной территории СССР стала неактуальной. Четвертое управление НКВД СССР стало осуществлять разведывательно-диверсионную деятельность на территории европейских государств [32, с. 345].

Таким образом, одним из приоритетных направлений в борьбе против нацистской Германии и ее союзников в годы Великой

Отечественной войны была организация разведывательно-диверсионной деятельности на оккупированной территории СССР немецкими войсками. В первых дней войны, четвертое управление НКВД СССР совместно с советским командованием и партийными организациями приступило к созданию в тылу врага партизанских отрядов и соединений под руководством опытных кадровых офицеров, специалистов по разведывательно-диверсионной деятельности. Центрами разведывательно-диверсионной и партизанской деятельности были Украина, Белоруссия, Северный Кавказ, Крымский полуостров и т.д. Именно здесь в годы Великой Отечественной войны проводились не только разведывательно-диверсионные операции, но и действовали советские агенты и резиденты внешней разведки.

### 3.3. Разведывательно-диверсионная работа на территории оккупированных европейских государств

Разведывательно-диверсионная работа в системе органов госбезопасности в годы Великой Отечественной войны имела системный и централизованный характер. Еще в 1930-е гг. командование Красной армией и НКВД направляли советских военных специалистов, разведчиков и диверсантов в европейские государства для оказания помощи коммунистам, социалистам и республиканцам, входившим в Коминтерн. В 1930-е гг. советские военные специалисты осуществляли разведывательно-диверсионную деятельность в Китае, совместно действуя с китайскими коммунистами и правительством Гоминьдан против японской армии. В 1936 – 1939 гг. советские военные специалисты принимали участие в разведывательно-диверсионной деятельности во время гражданской войны в Испании. Большой опыт разведывательно-диверсионной деятельности советские специалисты получили во время финской войны 1939 – 1940 гг.

В марте 1939 г. немецкие войска захватывают территорию Чехословакии, где сразу же создается сеть партизанского движения Сопротивления, возглавляемая эмигрированным чехословацким правительством в Лондоне. С этого момента, главное разведывательное управление и четвертое управление НКВД СССР начинают устанавливать связь с партизанами в Чехословакии. В 1940 г. нацистская Германия завоевывает территорию Франции, где создается движение Сопротивления под руководством французского генерала Шарля де Голля [40, с. 211].

В Югославии в 1939 г. складывается собственное движение Сопротивления под руководством главнокомандующего югославской армией И.Б. Тито. Данное движение Сопротивления охватило весь Балканский полуостров и часть стран Восточной Европы, которые находились в немецкой оккупации. Югославское правительство также было военным союзником СССР, и поэтому главное разведывательное управление с самого начала Второй мировой войны сохранило связь с югославским подпольем [37, с. 209].

В июле 1941 г. руководство СССР принимает решение через органы госбезопасности установить контакты с движением Сопротивления на территории Франции, Югославии, Чехословакии и Польши для создания общего фронта для проведения разведывательно-диверсионных операций различного масштаба и различного уровня сложностей. В августе 1941 г. на территории оккупированных европейских государств стали забрасываться советские разведчики-диверсанты с солидным боевым опытом и знаниями иностранных языков. Советские военные специалисты помогали партизанам движения Сопротивления организовывать партизанскую деятельность и готовить в горах Чехословакии, Франции и Югославии отдельные маневренные разведывательно-диверсионные группы [35, с. 250].

К началу 1942 г. в Чехословакию и Югославию стали направляться старшие офицеры и генералы госбезопасности НКВД и ГРУ СССР для организации подпольного и партизанского движения и в качестве военных советников в проведении крупномасштабных разведывательно-диверсионных операций югославскими и чехословацкими партизанами. Вместе с советскими военными специалистами, чекистами и разведчиками-диверсантами, на территорию Югославии и Чехословакии прибывали на самолетах разведчики-нелегалы от внешней разведки. Разведчики-нелегалы, имея официальное прикрытие, переправлялись с партизанской зоны в немецкую оккупационную зону для создания советской резидентуры и ведения шпионской деятельности в странах фашистского блока на территории Европы.

В период с 1943 – 1945 гг. разведывательно-диверсионная деятельности на европейской территории была связана с освобождением из заключения в концентрационных лагерях антифашистов, представителей и работников Коминтерна, советских военнопленных, которые переправлялись с Восточного фронта в Чехословакию и Югославию. Югославские и чехословацкие партизаны совместно с советской резидентурой, разведчиками-диверсантами НКВД СССР занимались подготовкой вооруженных восстаний в немецких концентрационных лагерях. Бежавшие узники концентрационных лагерей, из которых были советские военнопленные, вливались в ряды партизан движения Сопротивления на территории Чехословакии и Югославии [24, с. 135].

В каждом населенном пункте Югославии и Чехословакии были созданы подпольные организации движения Сопротивления, которые передавали партизанам и диверсионным группам ценную информацию о переброски немецких войск на фронт, наличия тяжелого вооружения и многое другое. Советские разведчики-диверсанты с партизанами движения

Сопrotивления организовывали засады для захвата плен высокопоставленных чиновников нацистской Германии и ее союзников, представителей немецкого командования, а также осуществляли диверсии на железных дорогах и путях сообщения, на мостах, уничтожали военные базы немецкой армии и т.д.

В начале 1945 г. когда советские войска стали освобождать территории Восточной Европы, югославские и чехословацкие партизаны и советские разведчики оказали огромное влияние в нанесение ударов в тылу и во фланги войск вермахта для снижения боеспособности подразделений противника. Особое место в данном контексте занимает деятельность чехословацких партизан. Дело в том, что военные действия на территории Чехословакии велись вплоть до середины июня 1945 г. Здесь советская армия боролась с отдельными немецкими подразделениями войск СС, которые стремились скрыться в странах Западной Европы и перейти на сторону англо-американских вооруженных сил. Чехословацкие партизаны и советские диверсанты, которые на протяжении всей Великой Отечественной войны вели разведывательно-диверсионную деятельность на данной территории, оказали огромную помощь советскому командованию в уничтожении разрозненных подразделений армии вермахта [20, с. 177].

В годы Великой Отечественной войны одним из приоритетных было польское направление в организации разведывательно-диверсионной деятельности. Весной 1943 г. советские спецслужбы и партизанские соединения в Белоруссии и Украине установили контакты с польской армией Крайова, которая действовала в польских землях. Основной целью деятельности армии Крайова стало осуществление движения Сопrotивления против нацистской Германии и ее союзников. Партизанские соединения НКВД СССР и разведывательно-диверсионные группы стали совместно с армией Крайова проводить специальные

операции на территории Украины, Польши, а также Восточной Пруссии против немецких войск вермахта.

Одной из главных специальных операций, которая проводилась армией Крайова совместно с партизанскими соединениями Украины и Белоруссии, а также разведывательно-диверсионными подразделениями НКВД СССР является оказание военной помощи советской армии в освобождении Польши от немецких войск. Именно в результате Висло-Одерской наступательной операции были проведены крупные разведывательно-диверсионные операции по уничтожению немецких баз и военной инфраструктуры, а также внесение брешки в систему оборонительных укреплений войск вермахта. После окончания Великой Отечественной войны армия Крайова прекращает свое существование и начинает бороться за власть с официальным польским правительством [17, с. 129].

Таким образом, одним из приоритетных направлений в деятельности военной разведки СССР была организация разведывательно-диверсионной деятельности на немецких оккупированных территориях в Европе. Основными центрами партизанского и разведывательно-диверсионного движения, в которых СССР принимало непосредственное участие, были Югославия, Чехословакия и Польша. Именно здесь сложились самые крупные движения Сопротивления в годы Второй мировой войны. Советские разведчики-диверсанты оказали огромную помощь движению Сопротивления Югославии и Чехословакии в организации партизанских соединений и борьбы с немецкой оккупацией. На территории Польши с 1943 г. советские разведчики осуществляли диверсионную деятельность совместно с армией Крайова. Одной из крупных разведывательно-диверсионных операций является организация Варшавского восстания и освобождения Польши совместно с фронтами Красной армии. Разведывательно-диверсионная деятельность в данном направлении имела

централизованный характер и была связана с уничтожением военного потенциала нацистской Германии в Европе.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Советская военная контрразведка имела собственную специальную структуру, которая перед началом Великой Отечественной войны проходила масштабную реорганизацию. Нападение нацистской Германии на СССР привело к тому, что реорганизация военной контрразведки и органов государственной безопасности приостановилась, так как необходимо было создать более эффективную и практическую организацию по борьбе с деятельностью немецкой военной разведки и их союзников. Огромные изменения в структуре и деятельности советской военной контрразведки произошли в апреле 1943 г., когда было создано главное управление контрразведки СМЕРШ (Смерть шпионам), которая вела оперативно-следственную и розыскную работу в различных направлениях. Все это сыграло главную роль в победе СССР в Великой Отечественной и Второй мировой войне.

В период с 1941 – 1942 гг. происходило становление советской военной контрразведки как системы по борьбе с разведывательно-диверсионной деятельностью немецкой военной разведки Абвер. В первые месяцы Великой Отечественной войны советская военная контрразведка испытывала большие сложности в оперативной работе. Это было связано с постоянным продвижением фронта вглубь советских территорий и неспособностью оценивать оперативно-тактическую ситуацию в фронтовой и прифронтовой зоне. Лишь только к октябрю 1941 г. советской военной контрразведки удалось организовать свою деятельность по уничтожению немецких шпионов и диверсантов.

Период с 1943 – 1945 гг. является пиком деятельности советской военной контрразведки. В 1943 г. на базе военной контрразведки было создано управление СМЕРША, которое вело активную борьбу против деятельности немецких шпионов и диверсионных групп в прифронтовой

зоне и глубоком советском тылу. В это время спектр полномочий и направлений деятельности у контрразведки СМЕРШ значительно расширяется. После освобождения советской территории от немецкой оккупации, СМЕРШ занимался розыском военных преступников и уничтожением радикальных националистических вооруженных группировок на территории Прибалтики, Украины и Польши.

Деятельность внешней разведки в годы Великой Отечественной войны осуществлялась первым главным разведывательным управлением, которое было создано еще в 1930-е гг. Перед началом Второй мировой войны советская внешняя разведка собирала разведывательную информацию о намерениях стран оси во главе с нацистской Германией и стран капиталистического лагеря, а именно США, Великобритании, Франции и т.д. В начале 1941 г. сотрудники внешней разведки осуществляли работу по сбору информации о сроках нападения нацистской Германии на СССР. Начало Великой Отечественной войны привело к тому, что сфера деятельности первого главного разведывательного управления достаточно расширилась. При первом разведывательном управлении были созданы отделы, которые занимались разработкой отдельного направления, в состав которого входили государства союзники нацистской Германии, страны антигитлеровской коалиции и нейтральные государства.

Самым приоритетным направлением в деятельности внешней военной разведки СССР была работа в странах фашистского блока, а в частности в Германии и Италии. Данные государства представляли особый интерес для первого разведывательного управления, так как нацистская Германия и фашистская Италия принимали непосредственное участие в военных действиях на территории СССР, а также были ведущими лидерами военно-политического блока стран оси. На территории Германии действовала крупная резидентура под названием Красная капелла, которая

была разделена на три разведгруппы, осуществляющие шпионскую деятельность, как в странах фашистского блока, так и в нейтральных от военных действий государствах. В годы Великой Отечественной войны на территории Италии действовала советская резидентура, которая занималась сбором ценной информации о деятельности немецкого и итальянского командования на Восточном фронте. Кроме этого, советская резидентура занималась финансированием и организацией движения Сопротивления на территории Италии вплоть до завершения Второй мировой войны.

На территории США и Великобритании в годы Великой Отечественной войны возникли советские резидентуры, которые отличались высокой результативностью в шпионской деятельности. Преимущественно, в состав советской резидентуры входили представители англо-американской национальности, что было правдоподобным в разведывательной деятельности того времени. За годы Великой Отечественной войны советская резидентура в США и Великобритании предоставляла подлинные разведданные, касающиеся отношения стран антигитлеровской коалиции к СССР и многое другое. После завершения Второй мировой войны, советская резидентура в США и Великобритании продолжала функционировать, и это способствовало успехам советской внешней разведки в годы холодной войны

Дальневосточное направление в деятельности советской внешней разведки было преимущественно связано с деятельностью японского командования и его планов по захвату Китая, Кореи и дальневосточных территорий СССР. В 1933 г. на территории Японии была создана мощная токийская резидентура под руководством выдающегося советского разведчика Рихарда Зорге. Благодаря деятельности токийской резидентуры и в частности Рихарда Зорге, советскому командованию удалось получить ценные сведения о провокациях и нападениях японской армии на озере

Хасана в 1938 г. и реке Халхин-Гол в 1939 г. Кроме этого, Рихарду Зорге удалось завербовать в ряды токийской резидентуры представителей японской интеллигенции и через них получать ценную информацию о действиях японского командования. Все это способствовало получению сведений о сроках нападения нацистской Германии на СССР и отказе японского командования начать вторжение на территорию СССР в 1941 – 1942 гг. Немаловажное значение отводилось деятельности китайской резидентуры в годы Великой Отечественной войны. Советские разведчики на территории Китая совместно с китайскими коммунистами и правительством Гоминьдан вели борьбу против японской Квантунской армии.

Деятельность советской внешней разведки в нейтральных странах была связана со специфическими задачами. Следует сказать о том, что нейтральные государства в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны проводили дипломатию двойной игры. С одной стороны, данные государства занимали нейтральные позиции к военным событиям и противоборствующим государствам, а с другой, стремились проводить прогерманскую политику. В частности Швейцария, Турция и Иран на всем протяжении Великой Отечественной войны вели тайные переговоры с нацистской Германией и симпатизировали распространению нацизма во всем мире. Первому главному разведывательному управлению удалось выполнить невозможное, а именно, создать в нейтральных странах сеть советских резидентур, которые занимались сбором информации, вербовкой агентов, а также взаимодействием с движением Сопротивления.

Разведывательно-диверсионная деятельность в годы Великой Отечественной войны занимала одно из приоритетных мест в системе органов государственной безопасности СССР. Основной целью создания разведывательно-диверсионного направления является организация военной деятельности в тылу противника по дезорганизации воинских

подразделений немецкой армии, проведение политики устрашения немецких оккупантов, и совершения диверсионных операций различной сложности и масштаба.

Одним из приоритетных направлений в борьбе против нацистской Германии и ее союзников в годы Великой Отечественной войны была организация разведывательно-диверсионной деятельности на оккупированной территории СССР немецкими войсками. В первых дней войны, четвертое управление НКВД СССР совместно с советским командованием и партийными организациями приступило к созданию в тылу врага партизанских отрядов и соединений под руководством опытных кадровых офицеров, специалистов по разведывательно-диверсионной деятельности. Центрами разведывательно-диверсионной и партизанской деятельности были Украина, Белоруссия, Северный Кавказ, Крымский полуостров и т.д. Именно здесь в годы Великой Отечественной войны проводились не только разведывательно-диверсионные операции, но и действовали советские агенты и резиденты внешней разведки.

Одним из приоритетных направлений в деятельности военной разведки СССР была организация разведывательно-диверсионной деятельности на немецких оккупированных территориях в Европе. Основными центрами партизанского и разведывательно-диверсионного движения, в которых СССР принимало непосредственное участие, были Югославия, Чехословакия и Польша. Именно здесь сложились самые крупные движения Сопротивления в годы Второй мировой войны. Советские разведчики-диверсанты оказали огромную помощь движению Сопротивления Югославии и Чехословакии в организации партизанских соединений и борьбы с немецкой оккупацией. На территории Польши с 1943 г. советские разведчики осуществляли диверсионную деятельность совместно с армией Крайова. Одной из крупных разведывательно-диверсионных операций является организация Варшавского восстания и

освобождения Польши совместно с фронтами Красной армии. Разведывательно-диверсионная деятельность в данном направлении имела централизованный характер и была связана с уничтожением военного потенциала нацистской Германии в Европе.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны органы госбезопасности СССР имели четкую структуру и централизованное управление. Все органы госбезопасности были разделены на отделы и управления военной контрразведки, управления внешней военной разведки, и управления и отделы по разведывательно-диверсионной деятельности. Все вышеперечисленные органы госбезопасности внесли большой вклад в победу СССР над нацистской Германией и ее союзниками.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

### Источники

#### Официальные документы

1. Материалы Тегеранской конференции руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. URL: [https://www.hist.msu.ru/ER/Text/War\\_Conf/tehran.htm](https://www.hist.msu.ru/ER/Text/War_Conf/tehran.htm) (дата обращения: 20.11.2025).

2. Материалы Крымской (Ялтинской) конференции руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании. URL: [https://www.hist.msu.ru/ER/Text/War\\_Conf/krim.htm](https://www.hist.msu.ru/ER/Text/War_Conf/krim.htm) (дата обращения: 20.11.2025).

3. Постановление СНК СССР и ЦИК ВКП(б) о создании Ставки Главного Командования Вооруженных сил СССР от 23 июня 1941 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/151848#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 19.11.2025).

4. Постановление Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) об образовании Государственного Комитета Оборона от 30 июня 1941 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/151848#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 19.11.2025).

5. Сборник приказов Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. URL: <https://grachev62.narod.ru/stalin/orders/content.htm> (дата обращения: 10.11.2025).

#### Материалы личного происхождения

6. Баграмян, И.Х. Так началась война / И.Х. Баграмян. – Москва: Голос, 2000. – 466 с.

7. Жуков, Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – Москва: Олма-Пресс, 2002. – 897 с.
8. Иванов, Л.Г. Правда о «Смерш»: Записки военного контрразведчика / Л.Г. Иванов. – Москва: КФК ТАМП; ООО «Дельта НБ», 2007. – 322 с.
9. Конев, И.С. Записки командующего фронтом / И.С. Конев. – Москва: Центрполиграф, 2015. – 678 с.
10. Макаров, П.В. Партизаны Таврии / П.В. Макаров. – Москва: Воениздат, 1960. – 383 с.
11. Рокоссовский, К.К. Солдатский долг / К.К. Рокоссовский. – Москва: АСТ, 2016. – 790 с.
12. Шелленберг, В. Воспоминания / В. Шелленберг. – Москва: Международные отношения, 2020. – 761 с.

#### Литература

13. Абрамян, Э.А. Кавказцы в Абвере: монография / Э.А. Абрамян. – Москва: Язуа, Издатель Быстров, 2006.–350 с.
14. Алексеев, М.А. «Ваш Рамзай»: Рихард Зорге и советская военная разведка в Китае. 1930 – 1933 гг.: монография / М.А. Алексеев. – Москва: Кучково поле, 2010. – 798 с.
15. Антонов, В.С., Карпов, В.Н. Разведчики: монография / В.С. Антонов, В.Н. Карпов. – Москва: Молодая гвардия, 2004. –598 с.
16. Басов, А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: монография / А.В. Басов. – Москва: Наука, 1987.–690 с.
17. Бондаренко, А.В. Военные контрразведчики: монография / А.В. Бондаренко. – Москва: Молодая гвардия, 2019.–588 с.
18. Великая Отечественная война 1941-1945: актуальные вопросы, проблемы, ответы: монография / В.Н. Скворцов [и др.]; Ленинградский

гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – Санкт-Петербург: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – 219 с.

19. Гладков, Т.К. Тайны спецслужб III Рейха: информация к размышлению: монография / Т.К. Гладков. – Москва: Эксмо, 2004. – 416 с.

20. Гуревич, А.М. Разведка – это не игра. Мемуары советского резидента Кента: монография / А.М. Гуревич. – Санкт-Петербург: Нестор, 2007. – 500 с.

21. Дамаскин, И.А. Битвы разведок, 1941 – 1945 гг.: монография / И.А. Дамаскин. – Москва: Вече, 2005. – 477 с.

22. Залесский, К.А. Кто был кто во Второй мировой войне: монография / К.А. Залесский. – Москва: АСТ, 2004. – 492 с.

23. Звягинцев, В.Е. Война на весах Фемиды: война 1941 – 1945 гг. в материалах следственно-судебных дел: монография / В.Е. Звягинцев. – Москва: Терра, 2006. – 766 с.

24. Колесникова, М.С. Рихард Зорге: монография / М.С. Колесников. – Москва: Молодая гвардия, 1971. – 304 с.

25. Колпакидин, А.И. ГРУ в Великой Отечественной войне: монография / А.И. Колпакидин. – Москва: Яуза, 2010. – 608 с.

26. Ландер, И.И. Негласные войны. История специальных служб 1919 – 1945 гг.: монография / И.И. Ландер. – Москва: Вако, 2007. – 500 с.

27. Лота, В.И. Тайные операции Второй мировой: Книга о военной разведке. 1944 год: монография / В.И. Лота. – Москва: Молодая гвардия, 2006. – 397 с.

28. Лукин А.А., Гладков Т.К., Николай Кузнецов [Текст]: монография / А.А. Лукин, Т.К. Гладков. – Москва: Молодая гвардия, 1971. – 224 с.

29. Макаров, В.Г., Тюрин, А.В., Лучшие спецоперации СМЕРШа: война в эфире: монография / В.Г. Макаров, А.В. Тюрин. – Москва: Яуза, 2009. – 382 с.

30. Неподаев, Ю.А. Спецназ адмирала Канариса: монография / Ю.А. Неподаев. – Москва: Эксмо, 2004. – 352 с.
31. Пещерский, В.Л. «Красная капелла». Советская разведка против абвера и гестапо: монография / В.Л. Пещерский. – Москва: Центрполиграф, 2000. – 425 с.
32. Полторак, С.Н. Разведчик «Кент» / С.Н. Полторак. – Санкт-Петербург: Издательский Дом «Нева», 2003. – 445 с.
33. Сидоренко, А.А. О начале коренного перелома во Второй мировой войне: монография / А.А. Сидоренко. – Санкт-Петербург: Яуза, 1997. – 561 с.
34. Спицын, Е.Ю. Россия и Советский Союз 1917 – 1945 гг. монография / Е.Ю. Спицын. – Москва: Концептуал, 2019. – 400 с.
35. Соцков, Л.Ф. Неизвестный сепаратизм: На службе СД и Абвера: Из секретных досье разведки монография / Л.Ф. Соцков. – Москва: Рипол Классик, 2003. – 336 с.
36. Судоплатов, П.А. Разведка и Кремль: монография / П.А. Судоплатов. – Москва: Владос, 2019. – 670 с.
37. Телицын, В.Л. «Волкодавы» СМЕРШа: монография / В.Л. Теплицын. – Москва: Яуза, 2009. – 272 с.
38. Тихонов, Ю.Н. Афганская война Третьего Рейха: НКВД против Абвера: монография / Ю.Н. Тихонов. – Москва: Олма-Пресс, 2003. – 383 с.
39. Треппер, Л. Большая игра: монография / Л. Треппер. – Москва: Политиздат, 1990. – 777 с.
40. Чуев, С.Г. Спецслужбы Третьего Рейха: монография / С.Г. Чуев. – Санкт-Петербург: Нева, 2003. – 383 с.
41. Шамбаров, В.Е. Агенты Берии в руководстве гестапо [Текст]: монография / В.Е. Шамбаров. – Москва: Алгоритм, 2008. – 496 с.